

**РОССИЯ — НАША!
ПРОШЛОЕ РОССИИ — НАШЕ!
БУДУЩЕЕ РОССИИ — ТОЖЕ НАШЕ!**

Борьба

**ОРГАН
СОЮЗА БОРЬБЫ
ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ НАРОДОВ РОССИИ
(СБОИР)**

ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ №1-2 1950 г.

КАЗНЬ И УБИЙСТВО

Р. Менский

Приходя к власти, большевики кричали: "Никакого наказания! Только исправление!.." Напрасно ученые криминалисты доказывали невозможность построения юрисдикции и пенитенциарной системы на основе исправления, требующего невозможного, а именно: определения судом потребного срока исправления и установления соответствующим учреждением наступления момента самого исправления. Все доказательства ученых, несмотря на их неосокрушимую убедительность, были отброшены, как буржуазные, и тогда же переименовали тюрьмы в "исправдома" (исправительные дома) и в "дома предварительного заключения", а возникшие концлагери получили название "исправительно-трудовых".

При таком торжестве большевистской идеи, логично было бы рассмотреть статьи Уголовного Кодекса, как некий рецептурник исправления. Но в Уголовном Кодексе во многих статьях мерой исправления указана "высшая мера - расстрел", а позднее и "повешание". Таким образом, получается: лишить жизни - исправить.

Так и "исправляют" уже свыше 30 лет. "Исправили" многие миллионы людей, наделав миллионы вдов и сирот.

В то же время советское правительство с 1921 года три раза отменяло и восстанавливало смертную казнь. Какую? Что оно под этим понимает?

В цивилизованных странах смертной казнью называют насильственное умерщвление по приговору суда, суда открытого, высшего, правомочного выносить смертные приговоры. Из этого не делается тайна и акт казни совершается, в менее культурных странах, публично, а в более культурных закрыто, но с широкой оглаской через прессу. Оглашение делается в назидание живущим, а закрытое совершение акта - в интересах социальной морали.

Совершение акта в абсолютной тайне лишило бы казнь ее цели, цели правового возмездия за содеянное преступление и акт насильственного умерщвления человека обратился бы в государственный бандитизм, потому что такая казнь уже не служила бы фактором воспитания правосознания в народных массах.

Мы не знаем нормальной страны, где бы казнь, в нормальное время, совершалась по административному постановлению Министерства Внутренних Дел. Только в СССР, ранее Г.П.У. и Н.К.В.Д., а теперь МВД и МГБ (даже провинциальные областные и окружные органы в лице "Особых Совещаний", "Центроек", просто "Троек", Областных Троек и Окружных Троек) выносят постановления о "казни", заочные постановления, и тайно "казнят", т.е. убивают.

Само слово "совещание" говорит о том, с какой легкостью большевики относятся к лишению жизни. Сидит за столик 2-3 чекиста-большевика, "совещаются" убить несколько сотен человек в целях "борьбы с контрреволюцией" и, в результате такого совещания, убьют...

Однако, "совещатели" остаются никому неизвестными, даже их жертвам, а власть свои убийства окутывает непроницаемой тайной, скрывая свои действия. Родственникам убитых лгут, объясняя: "Заключен в особый лагерь без права переписки", "умер"...

Это значит: власть свои административные убийства сама не считает правовой казнью, сама видит в этом собственное преступление, преступление с заранее обдуманной целью. Она ведет себя перед общественным мнением и всеобщей нравственной нормой, как простой убийца-бандит, скрывая свое преступление. Подлинное Правосудие никогда не прячется.

Психологический процесс советских государственных бандитов получает равенство с психологией обычного бандита-убийцы. Доказательств этому слишком много. Например, когда большевиков обвиняют в терроре (международная пресса или политические деятели с международных трибун), они

яростно отрицают факты массовых убийств, так же как это делают бандиты в своем маленьком масштабе действий.

Как видим, большевиками свои преступления внутренне осознаны, но внешне отрицаемы.

Спрашивается: отменила ли хоть раз советская власть вместе со смертной казнью по Конституционному Суду и свои административные убийства? За три коротких периода отмены смертной казни случаев перерыва убийств, совершаемых ЧК, УПУ, НКВД, МВД, МГБ, СМЕРШ, не наблюдалось. Эти аппараты работали и работают бесперебойно.

Последний раз (12.1.1950) ввести смертную казнь "попросили" трудящиеся, для себя же (?!) Видимо, снова явилась потребность в показательных процессах со смертным "исправлением". Просто чистки уже правительством не удовлетворяют. Цель всего этого заключается не только в борьбе с внутренней неурядицей, в борьбе с народом, все чаще и чаще проявляющим себя врагом советской власти, но и в приближении сроков новой войны, секретно запланированной на секретных заседаниях Политбюро.

Всякую крупную акцию Советы начинают с убийства миллионов граждан своей страны, с тем, чтобы путем ужаса заставить народ беспрекословно себе повиноваться. Кто пожил под властью большевиков, легко себе представляет, что творится там сейчас... где одни трепещут от страха, а другие "счастливые" бегут... бегут в неизвестность, бросая все - родное имущество и родину. Но убежать оттуда трудно.

За "железным занавесом" количество братских могил непрерывно растет. От центров до самых захолустных мест тайные ямы принимают новые бесчисленные жертвы "совещаний" и "троек".

Пока широко известны миру только две крупные братские могилы - Катинь и Винница. Но что такое Катинь и Винница? Разве это центры большевистского террора? Провинции!.. Каковы же размеры этих могил должны быть под Москвой, Ленинградом, Баку и другими крупными центрами?.. О, они всюду. Что это так, знает каждый гражданин СССР из фактов и опыта. Мы, для примера, опишем здесь два факта.

По линии железной дороги Барнаул-Семипалатинск стоит городишко Рубцовск, а в 3-4 километрах от него на северо-восток, среди редких родников, расположен поселок Борки. В 1951 г. местный пастух неожиданно был поражен необычайным поведением своего стада. Коровы и бык собрались в кучу у подножья небольшого холма, подняли неистовый рев, рыли землю рогами и били копытами. Он бросился к стаду и прогнал его подальше, от холма. Скот успокоился. Любопытство заставило пастуха вернуться к странному месту. Из-под взрытой скотом земли он увидел торчащие волосы и одежду. А когда немного покопался палкой, обнаружил труп человека. На значительном расстоянии вокруг трупа земля была преподнята, точно в ней кто то копался некоторое время тому назад.

Вечером, когда скот пришел домой, в Борки, и пастух стал на "череду" к вдове Х., он рассказал ей о своей страшной находке. Вдова Х. медленно сообщила женщинам, у которых несколько месяцев тому назад ГПУ арестовало мужей. Женщины отправились к холму и начали откапывать трупы. Им удалось откопать всего несколько трупов и некоторые опознали своих мужей... Кто может представить состояние этих несчастных, копающихся среди трупов и узнающих своих близких?.. Этому легче не поверить, чем вообразить столь жуткий подлинный факт.

Как о случившемся узнала Рубцовская милиция, осталось тайной, но она узнала и вскоре к холму явился отряд милиции. Женщин прогнали. Вдовы, опознавшие своих мужей, обратились к районным властям с просьбой отдать им трупы для нормального погребения. Им категорически отказали.

Прошло много дней; прежде чем вдовы Борков осмелились вновь сходить к холму. Сходили, но там уже ничего не оказалось. И земля уже была не преподнята как прежде, а осела и имела вид свежевыкопанной. Куда дели трупы, неизвестно. Также неизвестно куда после этого исчезли многие работники Рубцовского ГПУ. Видимо, их угнали на разные сроки в северные

концлагери начальниками за "жалатность" по службе.

В октябре 1931 года в 2-3 километрах от ст. Алма-Ата местный железнодорожный служащий Х. увидел, что его пес "Нерон" принес откуда то чашечку человеческой руки. Он испугался, отнял "добычу" у Нерона и закопал глубоко в землю. Предполагая, что Нерон снова будет приносить домой подобную добычу, Х. решил выяснить, где он это находит. Для этого он Нерона посадил на цепь и два дня не кормил. Спустив собаку с цепи на третий день, Х. стал за ней следить. Голодный пес, покрутившись немного у дома, побежал в сторону от железнодорожной линии, к заброшенным котлованам и шурфам, сделанным при изыскании пути для железнодорожной ветки к городу Там, в котлованах и шурфах, хозяин Нерона обнаружил кладбище расстрелянных ГПУ. Трупное зловоние разносилось далеко за кладбище. А когда Х. приблизился к котлованам, из них выскочили две чужих собаки. Они злобиво посмотрели на Х. и побежали к городу...

Придет время, оно не за горами, когда на необъятных российских пространствах разыщут все братские могилы большевистских жертв и над ними поставят надмогильные памятники. Это необходимо сделать не только в честь и память умученных, но и в назидание будущим поколениям. На каждом памятнике следует поставить порядковый номер и указать, приблизительно, количество жертв, в этом месте земле принятых.

Такие памятники возникнут в тундрах, в лесах, в пустынях, на северных островах, в крупных поселках, в каждом районе, в каждом городе и по несколько у больших городов. В веках они будут иметь значение памятников народной ошибке, совершенной народом своей политической пассивностью в дни, когда еще совсем слабых кровавых узурпаторов можно было прогнать, но он, народ, этого не сделал.

Скорбные исторические знаки в обновленной Руси будут так же часто встречаться, как когда то встречались церкви. Это несомненно. Но звериная сущность большевизма не уложится в этих символах. Множество фактов свидетельствует, что трупы убитых в застенках ЧК, ГПУ, НКВД, МГБ, МВД, СМЕРШ и проч. не всегда предавались земле. Много жертв предавалось огню, тлению в извести, глубинам вод и даже размолу в специальных машинах (мясорубках). Последнее "машинизированное погребение" было обнаружено и зафиксировано в Одессе и в Краснодаре в прошлую войну. Огнем, водой, тлением в извести и размолу принятых почтят памятником в Москве, на месте мавзолея Ленина. На этом памятнике будет последний порядковый номер с итогом всех большевистских жертв.

Какую форму придумают скульпторы, мы можем только угадывать. Вероятно, памятник будет иметь вид пирамиды, более массивной и более высокой, чем мавзолей Ленина. И, может быть, на нем изобразят символы всех религий (крест, полумесяц, солнце и звезды...), чтобы они хранили память о миллионах, обращенных в прах большевиками, и призывали к всеобщей любви живущих.

В П А М Я Т Ь У М У Ч Е Н Н Ы Х

Гр. Колпашев

Советское МГБ (Министерство Государственного Бандитизма), с окончанием 2-ой мировой войны, под разными предлогами, открыло свои филиалы почти во всех странах западной Европы. Нас это не удивляло и не удивляет. Они тайно существовали и до войны; следов этому более, чем достаточно. Из сотен мало известных случаев, подтверждающих это положение, укажем на некоторые более известные: исчезновение Кутепова, Миллера, убийство в Берлине Седова, в Мексике Троцкого и пр. и пр.

Однако, до 1945 года не наблюдалось, чтобы свои бандитские акты за-

границные филиалы МГБ совершали не только открыто, но часто и при помощи государственных чиновников, а иногда и учреждений западно-демократических стран. Вот это нас удивляет. Уж если нас не могут понять западные демократы, то нам неизмеримо труднее понять помощь их чиновников чинам МГБ в кровавой расправе над русскими антибольшевиками. Если бы подобное обстоятельство было известно нам ранее, тысячи, десятки тысяч антибольшевиков избежали бы преждевременной смерти.

Наш старинный русский обычай не позволял хозяину обижать или давать в обиду вошедшего к нему в дом человека. Попадая в демократический дом западных хозяев и считая этих хозяев своими политическими друзьями, мы верили в свою безопасность. Без веры мы не входили бы в дом, как сейчас никто из нас не подумает перешагнуть порог стран, названных советскими сателлитами, хотя пока они и не СССР.

Мы ошибались: коммунистическая опасность подстерегала нас и подстерегает в каждой стране, мы беззащитны или защищены плохо.

"Борьба жертв искупительных просит" - и мы с глубочайшей скорбью примиряемся с ними, но будут ли эти жертвы оправданы необходимым пониманием на будущее время? Будет ли это уроком для тех, кто до сих пор не понимал своей самоубийственной политики в активной лояльности по отношению СССР, этого штаба мирового хаоса и источника невиданных зверств над каждым человеком, кто не хочет быть помощником в борьбе коммунизма за мировое господство?

Список открытых акций МГБ на территориях различных европейских демократических государств, по эту сторону железного занавеса, за последние пять лет велик. Придет время, и он будет опубликован полностью. Велики и жертвы этих акций, и он них со временем узнают тоже. Что было в Борегаре (Франция), в Дахау, Платтлинге и др. местах Западной Германии, в разных пунктах Австрии, Дании, Италии, Швеции, Финляндии и даже Швейцарии, что было там во время выдачи Советам русских антикоммунистов - мир узнает и поймет силу только одной крупницы зла, посеянной большевиками за 33 года на просторах России.

В каждую годовщину выдачи мы склоняем свои головы в память замученных большевиками или по их истреблению здесь, но мы не забываем и многих миллионов мученически уничтоженных за 33 года там по "воле партии и правительства" и по "праву государственного суверенитета".

" " "

Д А Х А У
(Воспоминания)
К. Каров

О том, что русских будут выдавать, мне первый раз сообщил американский офицер на допросе еще в октябре 45 года. Вначале я этим был потрясен, но потом, когда уже прошли месяцы и о выдачах никто не говорил, как то забыл об этом.

В начале января о предстоящих выдачах начали опять говорить среди немцев. Наконец, сообщили, что приехали в лагерь советские офицеры и будут отбирать людей. В середине января 46 года я видел из-за проволоки нашего особого лагеря, как пришла какая то рота в лагерьный театр. С большим трудом мне удалось подойти к внешней проволоке и, когда рота возвращалась, я разглядел русские лица и смог услышать отрывки русской речи.

1-го января с утра во всем лагере началось сильное волнение. В наш барак прибежал немец из канцелярии и, обратившись к старшему по бараку офицеру, сказал, что сегодня выдают русских. "Спрячьте ваших русских, у вас их ведь всего два" - сказал он ему.

Но куда нас было прятать?

День мы все провели напряженно и как в тумане. Иногда приходили немцы из так называемого "свободного лагеря", бледные, взволнованные

и передавали некоторые страшные подробности: "уже десять человек покончили с собой", "американцы пустили газы"... Некоторые немцы говорили: "Все же русские молодцы, ничего не боятся".

Вечером ко мне зашел санитар. "Все кончено, их выдали", - сказал немец, - "я на войне три года, но такого ужаса еще не видел." Он продолжал: "Люди ждали очереди на бритву или нож, чтобы покончить с собой. Некоторые просили товарищей ударить их ножом, так как боялись, что у них нехватит на это сил". "О нет, не потому что они боялись сами", - ответил он кому то, - "просто удобнее; эти, уверяю вас, ничего не боялись". Дальше он сообщил, что всех раненых отправили в лазарет в лагере, где их очень строго охраняют. "Как подлечат, опять выдадут, но они сами это понимают и срывают с себя повязки. Дантов ад!" - закончил он.

Через несколько дней ко мне зашел молодой немецкий доктор, говоривший по-русски. "Я пришел вам сообщить страшную весть, - сказал он со слезами на глазах, - Ваши боевые товарищи погибли, я сопровождал раненых до советской территории и, имея там знакомых, остался на ночь. Ваших товарищей сразу на вокзале окружила сильная охрана и отвела в тюрьму. Как мне передавали очевидцы, местные жители, на рассвете большинство их них расстреляли".

В Д А Н И И

Гр. Колпашов

Перед нами письма, много писем от друзей из Дании. На этих письмах стоят даты от 45 до 49 г.г. и на каждом один и тот же штамп POLITIKAT-DELLINGEN ULDRER SOCIAL INSTITUTE BLDG LINGBOESORG BRIDBRUNSGADE 71 k.b.b. Штамп этот означает, что друзья пишут из политической тюрьмы. Есть и другие письма, без штампа, - это от жен наших друзей или от их детей...

Нет слов для выражения горя, отчаяния и вместе с тем мужества, самоотверженности и веры в конечное торжество правды, вложенных простыми словами в каждую строчку писем авторов - людей фактически ни в чем не повинных и фактически смертников. Скорбные листки вызывают в воображении тяжелые картины жизни нашего века самых настоящих людей, живых, хорошо нам известных, добрых, правдивых, жертвенных, людей с большой христианской любовью, людей с большой буквы. Таких жутких картин не бывает в кино. Их не могла бы смотреть публика... Даже, будучи убежденным в том, что это неправда, что это фантазия сценариста, нервы зрителя выдержать могли бы... Но ведь это правда, самая настоящая! Вот строчки писем:

"В 1945 г. в апреле мы вынуждены были бежать сюда из Гамбурга, из опасения попасть в руки большевиков. Когда выяснилось, что они до Гамбурга не дойдут, мы собрались уйти туда обратно. Но нас уговорили местные старые эмигранты остаться, в стране столь демократической и со старыми христианскими традициями... Остались. Но вот появилась советская миссия и потребовала нашей выдачи. За доставку о нас сведений, миссия платила "добровольцам" по 100 крон с каждой антибольшевистской головы. Уже в июне 1945 г. в городе Одензе подвала советского лагеря были наполнены нами до отказа и взяты под усиленную охрану советской полиции. Тогда же многие из наших друзей покончили с собой на наших глазах..."

"...В декабре (45 г.) началась "добровольная" репатриация в кандалах"...

Некоторым удалось сбить кандалы и убежать с транспорта, их потом ловили и сажали в тюрьму.

..."Конечно, я не собираюсь капитулировать хотя бы по той причине, что сидеть в одиночке датской физически легче, чем в одиночке советской - "кто не был, тот будет; кто был - не забудет" - а я был и не так давно, чего никогда не забуду..."

..."Главное тяжело морально, ибо заключение у большевиков оправдано борьбой. А здесь? Чем оправдано то, что делают эти люди?..."

Одновременно с письмом автора, из которого взята предыдущая цитата, получено письмо его жены: ... "Муж по-старому сидит в тюрьме в Вестерне. Часто подвергается побоям. Они хотят, чтобы он добровольно поехал в "рай", потому и издеваются. Ходила скандалила, помогает, но только на короткое время. Ему иногда хочется умереть, чтобы не подвергаться физическим истязаниям"...

А в других письмах: ... "Мужа часто избивают, сажают в одиночку без кровати и мебели - все это заменяет цементный пол"...

... "Писали лично министру юстиции и министру иностранных дел - Густаву Расмунсену - угрожая; если они будут так издеваться над нашими политическими заключенными-антибольшевиками, то я сделаю так... я объяснила, как я сделаю... все газеты будут знать..."

О том, как наши друзья страдают от тюремного режима и советских интриг, мы узнавали от их жен и других родственников или близких друзей, сами они не писали об этом. На листках их писем не было места для подробностей о себе, их больше волновала не своя судьба, а судьба своего народа:

... "Желаю Вам и всем друзьям успеха. Может быть, а на то воля Господа, удастся и мне вложить посильную лепту в общее наше дело освобождения Родины..."

... "Много тяжелых испытаний выпало на долю нашего народа. Много честных его сынов уничтожено кровавой сталинской тиранией..."

... "Недавно погиб Б. Принимали меры к его спасению, но ничто не помогло. Связанного его увезли большевики и, конечно, уничтожили. Которая уже здесь жертва! (2.6.48)..."

... "Привет из-за пробольшевицкой решетки всем, кто не сложил идейное оружие борьбы "За землю, за волю, за лучшую долю нашего народа"..."

Очень много можно было приводить подобных цитат, какие мы уже привели из писем наших друзей, выданных Советам в Дании. Трехлетняя история (45-48 г.г.) выдач Советам русских антибольшевиков в Дании хорошо документирована. Кроме подлинных писем, мы имеем иные документы.

В 1948 г. выдали П. Он особенно активно сопротивлялся. Но вот его последнее письмо жене:

"Сегодня 407-й день заключения"... Дальше идут жгущие тоской и теплотой фразы к другу-жене, а затем спешная приписка карандашом: "Сейчас сижу на пароходе - с датским патрулем. Везут в "рай" против моей воли. Привет всем друзьям, иду на муки за Родину, за Россию. Но народ должен жить и получить свободу. Ваш П."

К последнему письму П. мы получили приписку его жены. В словах приписки дыхание подвига и смирения:

"Теперь больше не надо хлопотать о муже и заботиться обо мне. Датские чиновники -прокоммунисты выдали П. Советам. В прошлый четверг утром я была у Юстициминистра. Он мне обещал дело оттянуть и найти повод к отмене выдачи. Это было как раз в те часы, когда мужа увозили, о чем министр не мог не знать. Они подмазываются к Советам, но им от этого легче не будет. Теперь все... Теперь ему ничем не поможешь. Жизнь его кончена... 14 месяцев в тюрьме... били, издевались - мучали, а потом выдали зверям на растерзание... Теперь все... Посылаю посылочку. Мне это больше не нужно, а вам может пригодиться"...

Для спасения выдаваемых в Дании, особенно П., было сделано много: прошение к королю от 70 лиц ДН с хорошей и абсолютно правдивой характеристикой выдаваемых, многие обращения к министрам от групп и комитетов, юридическая помощь, защита в русской прессе... Но в борьбе с коммунизмом право и мораль бессильны. У них нет права и своя мораль: "если он враг коммунизма - убей любым способом". А к этому Илья Эренбург, точно он трушный червь, добавляет: "Труп врага пахнет приятно".

АЛТАЙСКОЕ ВОССТАНИЕ

А. Балашов

Историю большевизма можно по существу назвать историей борьбы русского народа и других народов, населяющих Россию, за возвращение завоеваний Народной Революции 1917 года, отнятых и поправленных большевизмом.

Еще гражданская война - война против оживших реставраторов монархии - не окончилась, а народ уже поднялся на борьбу с узурпаторами свободы, пренебрегавшими его интересами и чаяниями. По России прокатывается ряд народных восстаний, направленных против большевистской практики первых лет - бесчинства комбедов, продразверстки и террора - официально названной политикой "военного коммунизма". Антоновское восстание (1918-1921) охватывает Тверскую, Воронежскую и Новгородскую губернии. Восстание "вильников" в Прикамье (1920) - Вятскую, Уфимскую и Самарскую губернии. В марте 1921 г. вспыхивает восстание моряков и красноармейского гарнизона Кронштадта. Восставшие подняли знамя "Третьей революции". Крестьянские партизанские отряды стихийно организуются на юге России (например, в Криворожье действовали отряды Иванова-Свища в 1921-1922 гг.).

Эти восстания вынудили большевистских вождей пойти на временные уступки требованиям народа. На X-м съезде (март 1921 года) Ленин убеждает партию взять курс на НЭП.

Отмена продразверстки, замена ее продналогом и предоставление широких возможностей частной инициативе умиротворили крестьянство. Наиболее сильное в политическом и в военном отношении восстание - Антоновское - постепенно гаснет: крестьян потянуло к земле...

Краском Тухачевский, руководивший подавлением Антоновского восстания, знавший его силу и потенциальные возможности, после ликвидации последнего открыто признался, что "антоновщину доконал не он, а НЭП".

Сам Антонов, видя как постепенно тает ряды повстанцев, зная, что ничем нельзя остановить крестьянскую тягу к земле - в это время невозможно переубедить крестьянскую доверчивость - с горькой тоской сказал незадолго до своего конца: "Мне больше делать нечего. Песня моя спета. И все-таки, и все-таки я прав. Большевикам доверять нельзя. Они обманули русского мужика вчера. Я знаю, что они надуют его и завтра. Крестьянская война в России не окончена, а лишь приглашена. Пройдут мирные денечки, и она раз'ярится вновь".

("Воля Народа" № 4 от 10.1.45)

Эти крылатые, пропитанные соками тамбовского чернозема слова мужицкого вождя, сына простого слесаря из Кирсанова, оказались пророческими.

Не прошло и десяти лет, как с новой силой вспыхнуло народное возмущение. От самокатанной пули, пущенной ночью в голову селькора из извлеченного из-под навоза ржавого обреза - до дневных бунтов баб, под свист и гогот стаскивавших шаровары с райуполномоченных; от массового уничтожения скота - лишь бы не достался антихристовой власти - до повстанческих отрядов, нападавших с гор на областные центры... - Стихийная и упрямая, суровая и неумолимая "крестьянская война". Она перекатывалась из района в район, уходила в таежные леса, казалось, замирала и снова, вдруг, как стиснутое со всех сторон пламя, пробивалась наружу в непредвиденном месте, охватывая новые и новые области...

Ярким, типичным по своему развитию, размаху и характеру явлением, выражающим сущность незатухающей "крестьянской войны", было Алтайское восстание 1928-1931 гг.

" " "

В Сибири против Колчака, в основном, дрались местные партизанские отряды беспартийных "ленинцев", искренне воспринявших октябрьские лозунги большевиков и проводившие их в жизнь. Эти то отряды и устанавливали местную административную власть еще до прихода регулярных частей

Красной армии. После окончания гражданской войны аппарат советской власти, укомплектованный из "красных партизан", настроения которых далеко уже не соответствовали практике большевиков, постепенно заменяется присланными из центров коммунистами. Таким образом, к 1925 году в административно-советском аппарате Сибири уцелели лишь отдельные герои партизанской войны с громкими именами и легендарным прошлым. Через год-два и эти люди, под тем или иным предлогом, были сняты со своих постов.

В аппарате советской власти оказались вышколенные большевистские администраторы. Управление Сибирью стабилизировалось. Власть стала бюрократической, "городской", "чужой" и, естественно, народ перестал видеть в ней выразителя своей воли. Кроме того, к этому времени бывшие "красные партизаны" были лишены прежних привилегий и почета. Все это подготовило почву к глухому ропоту. Все чаще и чаще можно было слышать пьяные выкрики: "За что боролись?!"

В 1928 году большевики начинают внедрять в Сибири коммуны. Они организовывались на добровольных началах, но все, не желающие вступить в коммуну, немедленно репрессировались властями, которые при этом совсем не считались с прошлыми заслугами многих сибиряков-партизан. У вступивших в коммуну немедленно отбирался весь скот. Организовывая коммуны, власти действовали "партизанскими" методами - сплеча. Так, в ряде сел, скот был собран в загоны под открытым небом у зданий сельских советов.

Грубая практика властей, с одной стороны, и антибольшевистская пропаганда откуда то появившихся "странниц" и "старцев", вещавших о пришествии антихриста, с другой стороны, вызвали ряд "бабьих" выступлений.

Так, в селе Нарпово весной 1928 года (Солонешанский район) возмущенные женщины отбили скот у местной власти и развели его по домам. На следующий день "бабьий бунт" перекинулся в село Межаново и Черемшанка, а через два дня - в село Светлица. Вскоре бунты охватили несколько районов. В районы "бабьих бунтов" прибыли работники ГПУ и, с помощью местных активистов, снова отобрали весь скот.

Начались аресты. Бывшие партизаны неистовствовали, открыто высказывая возмущение новыми порядками, которые оказались хуже прежних "николашкиных" и "колчаковских"...

Алтайское восстание, в полном смысле этого слова, началось в селе Черемшанском. Накануне его один из заслуженных партизан, пользовавшийся всеобщим уважением, был арестован и увезен уполномоченным Черемшанского ГПУ. Выяснилось, что на него донес председатель сельсовета. Тогда крестьяне собрались около здания совета и устроили митинг протеста. Председатель совета потребовал немедленно разойтись, в противном случае он "всех упрячет в Соловки". Эти слова подлили масла в огонь. Ночью председатель был повешен перед зданием сельского совета, а повесившие вместе с семьями ушли в тайгу. Весть об этом с быстротой молнии облетела весь Солонешанский район, заражая сибиряков. Крестьяне, как по команде, стали выкапывать оставшиеся после гражданской войны винтовки и обрезы, расправлялись с местными властями и целыми семьями со всеми пожитками и скотом, вплоть до котят и собак, снимались с мест и уходили в тайгу. Людями овладел массовый психоз бегства от коммун. Им казалось, что тайга, суровая неприступная для чужих и родная каждому алтайцу, отрежет их от властей и избавит от странной, непонятной необходимости "спать под одним одеялом". Села пустели...

Районные власти и уполномоченные ГПУ, не имея достаточных карательных сил, растерялись. Они потребовали из центра оружие и стали создавать из местных активистов (преимущественно молодых) и оставшихся жителей добровольные антипартизанские группы. Оружие было получено больше, чем в достаточном количестве. Не имея времени для тщательного просеивания личного состава антипартизанских групп, районное ГПУ стало

раздавать оружие каждому, кто из'явил готовность сражаться с "бандитами". Отряды по борьбе с "бандитизмом" выступили под руководством районных милицейских и отдельных рядовых работников ГПУ, которые тайне симпатизировали повстанцам. В первых же (по существу инсценированных) боях все оружие было ими передано партизанам.

После этой скандальной истории центр был вынужден послать на подавление восстания регулярные части, которые начали терроризировать население. Появление войск вызвало новую волну бегства в тайгу, которая охватила весь Бийский округ, а потом перекинулась и в другие области Алтайского края. Руководство продвижением сел в тайгу взяли на себя уже осевшие в тайге партизаны.

С 1930 года начались планомерные операции по ликвидации восстания. На операции было брошено до четырех кадровых дивизий войск ОГПУ, которым были приданы тяжелая артиллерия, танки и авиация.

В частях ОГПУ был зачитан секретный приказ, согласно которому, под угрозой смерти, запрещалось угрожать местному населению и чинить над ним расправу.

Весь район восстания был взят в тесное кольцо, внутри которого было создано еще несколько колец с целью лишения повстанцев единства действий. Одновременно, при помощи аэропланов и забрасываемых к партизанам провокаторов, велась пропаганда. Повстанцам предлагалось сложить оружие и обещалось всех помиловать, кроме явных "зачинщиков". Захваченных в плен повстанцев немедленно отпускали по домам (все они были репрессированы поодиночке позже).

В леса ушло до 20-25% всего населения Алтайского края. Крестьяне группировались в отряды самой разнообразной численности. Как правило, отряд составляли односельчане и возглавлялся он наиболее всеми уважаемым старым партизаном. Так, всеми отрядами Солонешанского района руководил демобилизованный вследствие ранения из РККА комдив эпохи гражданской войны. Общего центра восстания не было, хотя отдельными руководителями, понимавшими психологию партизанской массы, в целях борьбы с духом обреченности, поддерживалась среди повстанцев версия о существовании такого где то под Алтайском. Связи между отдельными районами и отрядами зачастую не было, не было и единства действий. Вооружение повстанцев было самое разнообразное - от японских карабинов, сохранившихся после гражданской войны, до автоматического оружия, захваченного у войск ГПУ. Изредка встречались легкие пушки. Но партизаны, как правило, не имея опытных артиллеристов, и, кроме того, не желая обременять себя, захваченные пушки уничтожали.

Под нажимом войск ОГПУ партизаны, обремененные обозами, которые лишали их маневренности, были вынуждены углубиться в тайгу и подняться в горы. Там они довольно удачно стали применять тактику искусственных обвалов, подстерегая части ОГПУ на марше или заманивая их в ловушки. Из "горных" боев известен бой у горы Лысухи (местное население звало ее "Плешихой", т.к. вершина ее была голой, без леса), расположенной в 20 километрах от Солонешина. На вершине горы находилась котловина, связанная с долиной глубоким ущельем. В этой котловине находилось, примерно, до 500 партизан. Против этой группы действовал полк красноармейцев. Партизанам удалось заманить его целиком в ущелье, где он был полностью уничтожен, за исключением сдавшихся в плен (сдавшиеся немедленно перешли на сторону повстанцев и боролись до конца в их рядах против карателей).

Несмотря на техническую силу и многочисленность карательных частей, повстанцы все же имели ощутимые преимущества. Во-первых, все они хорошо знали тайгу и ее "волчьи тропы", прекрасно ориентировались и могли всегда напасть на противника врасплох. Во-вторых, во главе повстанцев оказались люди, искушенные в вопросах ведения партизанской войны. Население явно сочувствовало повстанцам, предупреждало их об опасности, снабжало продовольствием. Повстанцы же старались поддерживать в себе дух мужицкого рыцарства, дух борцов за народное дело. Окружая себя ореолом

народных героев, "вступившихся за Правду", они поддерживали этот ореол собственной жертвенностью и одержимостью. Так, например, был случай, когда один из повстанцев подошел вплотную к колонне красноармейцев и стал раздавать бойцам антибольшевистские прокламации. К нему немедленно же бросились политработники. Не обращая внимания на их крики и угрозы оружием, партизан обратился к красноармейцам с горячим призывом повернуть оружие и поддержать повстанцев. Несколько выстрелов в упор оборвали на полуслове его страстную речь.

Начавшееся совершенно стихийно Алтайское восстание постепенно принимает отточено-политический характер. У руководителей отдельных отрядов появляется сознание необходимости координации действий. В отрядах организуются политические комитеты, которые берут на себя функции по налаживанию связи с другими отрядами, поддержания боевого духа среди партизан, организации антибольшевистской пропаганды среди населения и карательных войск и по установлению связи с городом и организации в нем секретно-осведомительных пунктов и конспиративных квартир.

В листовках, которые нелегально печатались в городских типографиях комитеты разъясняют смысл борьбы за возврат завоеваний Революции и призывают население отказать государству в поставках продовольствия и сырья. Одновременно комитеты организуют диверсионные акции по захвату продовольственных и сырьевых баз, обозов и транспортов.

К сожалению, комитеты родились слишком поздно и им не удалось объединиться в один центр. Ряды повстанцев под ударами карателей таяли. Противник применил авиацию. В партизанскую среду проникло большое количество большевистских провокаторов, которые сеяли панические слухи, разлагали единство, ослабляли дух. После ряда жестоких ударов восстание в конце 1930 года было подавлено. Правда, отдельные отряды сумели еще продержаться до 1934 года, а потом отошли на юг и юго-запад в Фергану - к басмачам, где продолжали сражаться до 1937 года.

Советское правительство, напуганное этим восстанием, оттянуло сроки "сплошной коллективизации" в Сибири до 1932-33 гг. Сам же факт восстания, его характер и размеры оно постаралось всячески замолчать или придать всему совершенно иную окраску. Так, только в 1938 году в Омской области был поставлен памятник... тридцати красноармейцам, погибшим в борьбе с "контрой".

" " "

Анализируя Алтайское восстание, следует отметить несколько политически-тактических положений, которые очень важны для выбора тактики при организации антибольшевистского партизанского движения:

1. Алтайское восстание началось стихийно, началось с массового психоза "бегства от коммуны".

2. Повстанцы вначале не думали выступать с оружием в руках против советской власти: не арестовали районных властей, не блокировали коммунистических организаций и не оборвали связь районных властей с областными и краевыми центрами. Это дало возможность властям немедленно перебросить в повстанческие районы карательные войска.

3. Повстанческие отряды были плохо связаны друг с другом, связь с другими районами совершенно отсутствовала. Не было единого центра, который мог бы координировать действия.

4. Слишком поздно родилась идея политических комитетов. В лице их восстание получило политическое оружие лишь на закате.

5. Восстание до конца носило лишь оборонительный характер и дух оборончества связывал отряды, пронизывая все и вся - начиная от громоздких обозов со скарбом и скотом и кончая отстаиванием в горах в то время, как каратели применяли тактику "удава". Смелые ночные операции могли бы разорвать их кольцо, а быстрые рейды в другие районы свести на нет все усилия по блокировке района.

Из положительных сторон следует отметить:

- а) организацию комитетов;
- б) пропаганду среди войск и правильность лозунгов (возврат завоеваний революции);
- в) идею связи с городом;
- г) удачную тактику "горной войны".

=====

К ВОПРОСАМ НАШЕЙ ИДЕОЛОГИИ

О Б И Д Е О Л О Г И И С Б О Н Р

А. Фесенко

От редакции: Помещая эту статью, принадлежащую перу не члена СБОНР, мы не изменили в ней ни слова, хотя и не согласны с некоторыми ее положениями и, прежде всего с тем, что большевизм есть явление русское. Саттелиты и существующий в них порядок, осуществляемый руками местных коммунистов, - лучшее доказательство ошибочности мнения автора.

Против большевизма - угрозы всему человечеству - поднято еще одно знамя борьбы - это так называемая Идеологическая Доктрина Освободительного Движения ("Борьба" № 6-7, 1949 г.). После двух новых редакций Программы НТС и обновленной Программы меньшевистской фракции РСДРП - это третья после Второй мировой войны попытка прогрессивной мысли российской эмиграции приобрести четкое оформление и целеустремленность.

Революционность истинно-переломной части нашей интеллигенции традиционна, она берет свои истоки от крупнейшего русского просветителя Радищева и, пройдя трагическое испытание в Декабрьском Восстании, уходит во внешнюю (Герцен, Бакунин) и внутреннюю (Чернышевский, Петрашевский) эмиграции. Затем, в меру развития новых социальных форм жизни России и параллельно росту российской интеллигенции растет и разветвляется русская революционная мысль. Народничество, некогда об'единявшееся в "Земле и Воле", распадается на народовольцев и чернопередельцев. Прямые преемники народников - эсеры, вскоре делятся, в свою очередь, на "правых" и "левых"; а молодое, с большим опозданием перенесенное на русскую почву, марксистское мировоззрение порождает два основных течения - легальных марксистов (Струвль, Кускова) и подпольных (Плеханов, Аксельрод). РСДРП на 2-м же съезде раскалывается на меньшевиков и большевиков и, наконец, среди последних вплоть до кровавой ежовщины создаются отпочкования, как троцкисты, бухаринцы, зиновьевцы, "рабочая оппозиция" и др.

Таким образом можно сказать, что конец прошлого столетия и первая треть нашего века отмечена для России непрерывным дроблением революционного движения. Поляризация в каждом из секторов этого движения, как правило, происходит по линиям, которые оказались наиболее резко очерченными у большевиков и меньшевиков. Первые, избрав своим негласным девизом "цель оправдывает средства", установили перманентную революцию естественным состоянием политической и социальной жизни, вторые же, следуя в основном формуле ревизиониста Бернштейна "процесс - все, цель - ничто", рассматривают революцию только как единовременное насилие, требуемое для свержения тиранической власти.

СБОНР, развивавший идеи РОД и КСНР, придерживается именно последней точки зрения. В этой точке сходятся и меньшевики, и солидаристы, и сбонровцы. Что же касается расхождений как с одними, так и с другими, то СБОНР, заявляя, что "марксизм срезался на экзамене практической жизни" и этим устанавливая свое отрицательное отношение к идеологии меньшевиков,

все-же и не ограничивает, подобно солидаристам, свой анализ современного кризиса человечества, как чисто духовного, а признает огромную роль экономических факторов в развитии социальной и политической жизни государства. Признавая, в противовес марксистам, основным двигателем общества не классовую борьбу, а чувство солидарности между людьми, сбонровцы, в отличие от солидаристов, не собираются ждать со стороны достаточно еще инертных масс свободного выявления этого в лучшем смысле слова "общественного чувства", а предлагают создать государственные формы правления, "оптимально" удовлетворяющие все слои общества, объединяя их общенародным благодеянием.

Отсюда динамичность СБОНР'а, скрепленная его преддрешенчеством, неприятием монархизма, как оказавшегося несостоятельным в России, а также исчезающего из среды современного передового человечества. "Авторитет принципа самодержавной власти рухнул в умах и душах России" (Раздел 9, стр.7). В следующем разделе Идеологической Доктрины Капитан-Галкин правильно отмечает, что "...демократия должна существовать только для демократов" (там же). Это положение в корне отличает сбонровцев не только "чистокровных" монархистов, но и от солидаристов. Последние, называя себя демократами, не только допускают возможность существования монархической формы правления, а, таким образом, естественно, и участия в нем монархистов, но создают еще и второе противоречие: они проповедуют культ "ведущего слоя", чем создают средостение между творящими и трудящимися, подчиняя вторых всецело воле первых.

Сбонровцы, учитывая рост сознания масс, переносят центр тяжести с творящих на трудящихся, хотя, надо сказать, структура организации этих трудящихся разработана СБОНР'ом менее четко, чем у солидаристов, делящих профессиональные организации на трудовые общины и трудовые содружества, где, не будучи оригинальными, они подошли к проблеме более конкретно (сравни американские профсоюзы CIO и AFL).

Затронув вопрос соотношения идеологии солидаристов и сбонровцев (в период власовского движения шедших рука об руку), следует упомянуть, что Идеологическая Доктрина отказывает себе в какой-либо философской базе. Целеустремленность этого заявления может рассматриваться в двух плоскостях: с одной стороны, сбонровцы хотят подчеркнуть всенародность своей идеологии и, очевидно, исходя из положения "глас народа - глас Божий", не желают связывать себя с каким-либо определенным философским течением; с другой стороны, они пытаются подчеркнуть свою чуждость философии солидаристов - органическому мировоззрению. На поверку же выходит, что целая глава (У) Доктрины посвящена именно идейно-философским моментам, в которых можно найти многочисленные осколки как солидаристской "органики", так и марксо-гегельянской диалектики. Хочется отметить, что ничего зазорного в наметках такого синтеза нет, так как помимо воли творцов никакая идеологическая доктрина не может быть создана без соответствующей философской базы. Утверждение же "органично-конструктивного метода" явно свидетельствует об общих философских истоках сбонровцев и солидаристов. Более оригинальным оказывается СБОНР в тяготении к "оптимализму", который, можно предполагать, возник как противопоставление себя большевистскому максимализму. Во всяком случае, можно только приветствовать стремления СБОНР'а использовать все то передовое, что имеется в развитии современной философской мысли.

Одним из наиболее уязвимых мест Доктрины является национальный вопрос. Здесь можно говорить как о неверных общих, так и частных положениях. Выступая заклятым врагом большевизма и кладя в основу своей Доктрины борьбу с последним не на жизнь, а на смерть, СБОНР желает доказать какую-то фатальную случайность зарождения большевизма именно в России (Раздел 11, стр.9). Мы же скажем, что, если Опричина давно признана всеми, как позорное и в то же время необычное, но все же русское явление, то, очевидно, подобнее следует сказать и о большевизме. Именно душа русского человека с огромной амплитудой ее порывов от добра к злу и

обратно оказалась прекрасной средой для взращивания тлетворных бацилл человеконенавистнической идеологии, и потому совершенно естественно, что эта идеология, духовным отцом которой является Ткачев, а оформителем Ленин, оказалась мрачной симфонией, сыгранной на худших струнах русской души и отдающей теперь эхом во всех уголках земного шара.

С полной ответственностью можно утверждать, что кремлевский большевизм на-сегодня стремится к мировой революции только как к средству мирового господства красного Кремля, легенда же о еврейской подоплеке большевизма становится смехотворной при растущем в СССР, санкционированном сверху, антисемитизме. В период подготовки и развязывания революции участие интернационально и нигилистически настроенных элементов еврейства безусловно, но это уже давно пройденный этап и большевизм в СССР приобретает все более и более шовинистическую окраску.

Гораздо убедительнее было бы, если СБОНР, признав русскую (частично) природу большевизма (а не марксизма), доказал бы возможность существования и развития в среде россиян таких сознательных стремлений, которые окажутся на высоте творческих чаяний всего человечества и которые вне сомнения, явятся достижением именно российской нации, выявлением ее лучших качеств. Мы твердо верим, что данные на это у СБОНР'а есть.

Что касается частных моментов национального вопроса, то здесь следует остановиться на необоснованном предложении отмежевания россиян от галицийцев, которые якобы "... с большим правом могут быть отнесены к польской (?) нации или даже могут быть рассматриваемы, как будущая самостоятельная нация" (ст.55). Мы же определенно скажем, что многомиллионный украинский народ, воссоединенный в пределах своего исторически-этнографического массива, никогда больше не согласится на отторжение галицких земель с кровно близкими ему соплеменниками. Здесь, ни в коем случае, не следует смешивать проблему объединения с галицкими панями докторами и магистрами, носителями оголтелого сепаратизма, с необходимостью объединения с западной ветвью украинского народа, входящего в семью восточно-славянских племен.

Возвращаясь к общим проблемам национальной политики, можно высказать удивление, что СБОНР, того очевидно и не подозревая, скатывается на путь большевистской борьбы с пресловутым "безродным космополитизмом", заявляя, что "...интернационализм, как преступный обанкротившийся принцип государственности, должен быть отброшен" (ст.54). В период существования ООН и Атлантического пакта, в канун создания Соединенных Штатов Европы подобное заявление звучит по меньшей мере анахронизмом.

Считая, конечно, стилистику такого документа, как программа той или иной политической группировки, вопросом второстепенным, все же полагаем, что формулировки тех или иных обобщенных понятий являются делом весьма ответственным, поэтому нужно отметить неудачность целого ряда терминов. Кроме "коммунистического фашизма" (см. Вступительное слово), где необоснованно соединены два разных, хотя бы и родственных понятия, исключительно неудачным можно считать термин "народный или национальный капитализм", дающий, во-первых, огромный козырь в руки большевиков, так и охотящихся за "реставраторами гнилого капитализма", а, во-вторых, использующего словесное отображение, хотя бы модифицированное, того социально-политического режима, который осуждается самой Доктриной.

Несолидным является цитирование, в целях полемики, не последнего (1948 г.), а предпоследнего (1946 г.) издания Программы НТС.

Наряду с несколько громоздкими и стилистически неотделанными фразами, есть в "Манифесте Антикommунизма" и много свежих и очень доходчивых образов.

Суммируя вышесказанное, присоединимся к новым борцам против большевизма в их уверенности, что "... борьба с ним будет являться героическим делом прогрессивных современников, имеющих все реальные шансы победы" (Раздел 29, стр. 27).

НАЦИОНАЛИЗМ И ОД

(К критике Идеологической Доктрины)

Г. Коргасков

Подчеркивания в проекте К.-Галкиным "национального", несомненно, связано с недоразумениями. Поскольку эти подчеркивания делаются от имени СБОНР'а, необходимо вопрос всесторонне обсудить. Читатель проекта встретит: "мы являемся националистами" (Предисловие УП), "национализм" - (стр.50), "национализм - есть признание нации высшей ценностью и высшим социальным образованием" - (стр.55)... и еще несколько раз К-Галкин будет возвращаться к этому понятию. Правда, на стр. 55 он делает пространное толкование о том, что он понимает под словом "нация". Нацию он определяет, как образование историческое, а не биологическое, в отличие от определений "наци". Но и "наци", отдавая приоритет биологии, вынуждены были пользоваться историческим понятием, иначе у них не хватало аргументации для присоединения к себе иных народов, у которых не обнаруживалось при всех возможных и невозможных натяжках, родства по чистоте крови.

Для устранения недоразумений, прежде чем признавать нацию высшей социальной ценностью или высшим социальным образованием, нам необходимо знать, что мы понимаем под нацией, что в это понятие вкладывает народ, что под этим понимает наука, каков объем этого понятия, какова его действительная сущность и, уж если мы органисты-конструктивисты, то должны попытаться выяснить функциональное значение нации в государственном организме или ее гармоническую роль и предельную полезность, как узла-блока в общей конструкции.

На основании исторических справок мы легко убедимся, что объем нации, как понятия, изменяется с течением времени и сменой, так сказать, "научных мод". То нацию заключали в строгие рамки антропологических, то этнических, то этнографических, то гено понятий; то рамки расширялись далеко за пределы своих государств, конечно в последнем случае не без тайных или явных империалистических целей. Словом, каждый приспособлял толкование этого слова к своим интересам. Некоторые хотели (да и хотят) измерять нацию лингвистически, но этому мешает факт существования нескольких государств, говорящих на одном и том же языке, и наличие государств, имеющих по два государственных языка. Все вышеприведенные толкования не выясняют сущности нации, так как в каждом из них заложены неустраняемые противоречия.

Определение нации Доктриной, как "осознавших", "творящих", "спаянных", еще раз - "осознавших", "обладающих", "имеющих"... (стр.55 абз.2) говорит нам не больше упомянутых определений. Если одна из шести указанных деталей определения "конструктивного блока" будет отсутствовать? Будет ли тогда у нас налицо нация, а в конструкции гармония? Едва-ли указанные детали нации в прошлом всегда оказывались на своих местах, а в будущем гармонично и полезно понесут свою нагрузку, как этого хочет проект Идеологической Доктрины.

Найти органическую причинность нации, как установленной реальности еще никому не удавалось. Вряд-ли это и под силу нам.

Еще менее у нас оснований указывать на конструктивное значение "нации", так как мы не сможем доказать никакими расчетами, не только ее, нации, особого значения в государственном обиходе, но (а это главное) и полезности в осуществлении народных желаний.

На основании сказанного, следует отказаться от возведения национализма в разряд высшей ценности. Пусть он возводит себя сам. Народ же в нашем национализме ничего полезного обнаружить не сможет и скорее это примет за тоталитарный призыв к служению абстракции.

Однако, мы далеки от мысли накладывать вето на обычное употребление слов - "нация" и "национализм". Они могут функционировать, как и функционировали в нормальное время и в нормальном обществе. Это вето было бы

так же неосновательно, как и возведение в особый ранг почетных. Этим словам мы должны предоставить свободу и они сами найдут свое полезное место, давая вспомогательные об'яснения в частных суждениях.

В практике слово "нация" имеет значение больше, как понятие между-народное, чем внутригосударственное. Например, "Лига Наций" или "ООН". Под нациями первая понимала, а второе понимает государства.

В "конструкции" - государство - правоведение насчитывает три основ-ных (выражаясь конструктивно) узла-блока: народ, территория и власть. С потерей одного понятия из этой триады уже государство не мыслимо. Все вместе народ привык называть "отечеством" или "родиной". Эти назва-ния народу ближе и понятнее. В них больше политического такта, органич-ности, ясности, а поэтому и демократичности. Наши предки на полях сра-жений никогда не умирали за нацию. Нет, они клали свои головы за отече-ство, за родину. Уже в этом отечество и родина обнаруживают органиче-ские корни, которых никак не найдешь у "нации".

Охотно допускаем, что К-Галкин и не собирается навязывать народу искусственный культ нации, хотя бы этот культ и преследовал цели всеоб-щего блага. Может быть, его соображениями было "нашим национализмом" ха-затать правым на нашу враждебность к интернационализму? Но в этом нет какой необходимости. Во-первых, потому, что на стр. 66 проекта край-них правых и фашистов-националистов мы об'явили вне закона, а следова-тельно, и считаться с ними нет резона. Во-вторых, мы не имеем никакого права в угоду чьей бы то ни было политической спекуляции впадать в край-ности, распространяя большевистский интернационализм прошлого на всех последователей социалистических учений. В-третьих, сам К-Галкин на стр. 57 и 65 проекта признает (и правильно делает) умеренный не-классовый интернационализм и не только в порядке сотрудничества с Международным Союзом Наций, но даже готов войти в Европейскую Унию Народов и даже приглашает представителей Об'единенных Наций для наблюдения за плебис-цитом в будущей свободной России. В-четвертых, никогда и никому неизвра-щенный по-большевистски интернационализм не запрещал любить свою родину.

Национализм же и его произвольное культивирование скорее принесет вред, чем пользу, особенно в многонациональном государстве. У нас нет никакого повода навязывать народу кумиры из абстрактного мира.

Наконец, суть дела не в этом. Наш отечественный историк Карамзин 150 лет тому назад писал: "Родина мила не местными красотами природы, а пленительными воспоминаниями детства, юности"... Мы бы добавили: "и последующей жизни"... Но и отечество и родина могут стать не милыми, ~~если~~ ^{если} силой навязывать народу произвольные, политические фетиши, партий-ные теории, как это делают коммунисты, и если "пленительные" воспомина-ния детства сведутся к воспоминаниям о том, как выгнали из отчего дома, как убили отца, сослали мать, пустили в беспризорность сестер и братьев и как посадили самого в концлагерь за неопределенность занятий по 35 статье или за политическую неопределенность по 58 ст. Уг. Кодекса.

Если мы органисты, так и пусть организм возвращает то, что у него органически обусловлено, а обусловлено всегда то, что нужно ему - орга-низму.

Предоставим же народу самому выбирать себе государственные об'екты для любви (насильно мил не будешь!) и возведения в высшие ценности. И позаботимся о том, чтобы нам и всему нашему народу было что ценить и было что любить. В этом и будет органичность и конструктивность.

О ТРУДОВОЙ ПОВИННОСТИ, ПАРАЗИТИЗМЕ И ТУНЕЯДСТВЕ

И. Иванович

Раздел 57, подраздел 2-й.

Написано: "Национально-полезным творчеством и трудом является всякая личная и общественная деятельность, прямо или косвенно способствующая духовному, материальному и социальному прогрессу общества, нации и государства.

Поэтому все граждане мужского пола в национально-демократической трудовой России должны будут заниматься национально-полезным творчеством и трудом. Эта обязанность является долгом по окончании ими своего образования.

Такой долг гражданина быть занятым национально-полезным творчеством и трудом не будет делом голого насилия со стороны органов государственного аппарата, а будет вытекать из воспитания общества в духе преклонения перед творчеством и трудом, а также будет зависеть от характера организации общенациональной жизни... Всякий гражданин, не достигший этого возраста (50-55 лет), но обладающий достаточным состоянием для проживания на проценты от него, может воспользоваться этими процентами в условиях, что он занят национально-полезным творчеством и трудом. Полезность и занятость национальным творчеством и трудом гражданина определяются органами того трудового сословия, в сфере деятельности которого лежат занятия гражданина...

Нищенствование здорового человека, проституция и обломовско-тунеядческое проживание отцовских достояний должно быть запрещено законом...

Все молодые люди мужского пола, желающие посвятить себя исключительно умственному труду, должны выполнить государственную годовичную трудовую повинность. Практической задачей трудовых команд будет являться строительство новых крестьянских хуторов для предстоящих заселений и др. подобные работы".

В этом маленьком отрывке содержится такое количество противоречий, утопичности и... тоталитаризма, что он, если его оставить в программе СБОНР'а, будет той ложкой дегтя, которая испортит бочку меда.

Определение национально-полезного творчества и труда не вызывает возражений, но при дальнейшем чтении уже приходится задумываться над тем, почему "все граждане мужского пола" должны будут заниматься национально-полезным творчеством и трудом? Неужели все граждане женского пола не будут заниматься таковым? Или же автор считает женщин вообще не способными к занятиям национально-полезным трудом? Нет! Автор делает оговорку: "Женщины России должны иметь своей главной задачей заботы, связанные с семьей и воспитанием детей, и это должно рассматриваться как их главная трудовая национальная обязанность". В чем же дело? Для чего это подчеркивание долга мужчин заниматься национально-полезным творчеством и трудом и долга женщин - забот, связанных с семьей и воспитанием детей? Об'яснить причины, заставившие автора выбросить лозунг, правда не сформулированный открыто, - "Назад к домострою!" - можно лишь налицем слишком горячего отрицания советского "раскрепощения женщин", но считать этот лозунг приемлемым для СБОНР'а - нельзя.

Идеология СБОНР'а - это идеология всего ненавидящего большевизм многонационального народа России, но "Домострой", в любых его вариантах, давно отвергнут. Если статья на точку зрения автора, то как быть с женщинами-преподавателями, с женщинами-врачами, с женщинами-инженерами, с женщинами-артистами, с женщинами-учеными и т.д. и т.п. Заставить их всех семей заниматься? Автор, чувствуя, вероятно, затруднительность положения, делает оговорку: "Однако, это вовсе не означает, что женщине будут воспрещены служба и труд по найму. Тем более это не означает того, что женщине будут закрыты двери в сферу социального, духовного и материального творчества".

Оговорка, как будто, устраняет противоречие, но приходится обратить очень серьезное внимание на строчки: "а будет вытекать из воспитания общества в духе..." Это "воспитания общества" проходит красной нитью во всем труде Д.К.-Галкина и наводит на очень неприятные выводы. Возвращаясь к вопросу о женщинах, приходится сделать один такой неприятный вывод, а именно, что воспитания общества в духе того, что "женщины России должны иметь своей главной задачей заботы, связанные с семьей и воспитанием детей, - неминуемо, если не закрывает, то, во всяком случае, прикрывает двери для женщин в сферу социального, духовного и материального творчества.

Так от "женского вопроса" приходится перейти к вопросу о воспитании нации. Самыми последовательными сторонниками воспитания нации являются коммунисты. Они воспитывают, перевоспитывают в жизни, в школах и в концлагерях, везде где они властвуют; они думают, что когда все будут воспитаны и перевоспитаны, тогда наступит их царство - царство коммунизма. Как относятся "перевоспитанные" коммунистами к ним - мы прекрасно знаем. Знаем мы также, что воспитанные коммунистами, как и мы - "перевоспитанные" - из своего воспитания усвоили твердо ненависть к воспитателям-монаполистам, а ведь если хотят воспитывать "всю нацию" в духе... все равно в каком духе, необходимо иметь кадр воспитателей, преданных этому "духу". Большевики вопрос этот легко разрешают, потому что они признают право на "воспитание" только за собой. Солидаристы припасли для "воспитания нации" - ведущий слой, а автор Д.К.-Галкин предлагает для "воспитания нации" - Верховный Сенат, состоящий из беспартийных деятелей, подкрепленный положением о том, что: "Демократия только для демократов". Несовершенна, как несовершенны настоящие люди, американская демократия, а к слову сказать, - наши ДП, уехавшие в Америку, пишут, что: "Свобода в Америке - действительно с большой буквы". А я добавлю, что пишущие из Америки - обыкновенные ненавидящие "воспитание и перевоспитание" люди. Так вот, несовершенная американская демократия не вводит у себя "воспитания в духе", а, вероятно, вследствие своего несовершенства, сохраняет принцип свободы воспитания, и что особенно примечательно, так это то, что американцы воспитываются все же в духе демократическом. Один американский студент на мой вопрос - много ли в его университете студентов-коммунистов, ответил: "О, нет! Теперь очень мало. У нас никто не запрещает все читать и обо всем говорить и мы не можем согласиться с теорией и практикой коммунистов." Не правда ли странно? Где не навязывают "свое воспитание", там люди воспитываются в духе демократическом; где навязывают "воспитание", там люди воспитываются... тоже в духе демократическом, чему свидетельство - народы России, которые, несмотря на все "воспитание", вернее сказать, именно вследствие этого "воспитания", - страстно мечтают о настоящей, несовершенной, свободной от всяких "мудрых" учений демократии. Потерявший всякую охоту "воспитываться", но желающий жить не для сомнительного блага будущих "свободных от пережитков" поколений, а для себя - такого же невоспитанного и несовершенного, но реально живого человека, подсоветский человек хочет настоящей, несовершенной, как он, просто демократии, а не "истинной демократии", "народной демократии", "национальной демократии" и "демократии для демократов".

Но вернемся к разбираемой выдержке из труда Д.К.-Галкина. "Всякий гражданин, не достигший этого возраста (50-55 лет), но обладающий достаточным состоянием для проживания на проценты от него, может воспользоваться этими процентами при условии, что он занят национально-полезным творчеством и трудом. Полезность и занятость национальным творчеством и трудом гражданина определяется органами того трудового сословия, в сфере деятельности которого лежат занятия гражданина".

Для опровержения этой выдержки предоставим слово самому автору ее.

В разделе 59, стр. 66 написано: "Всякая трудовая или законно-приоб-

ретенная собственность будет являться неприкосновенной. Владелец может лишиться собственности всей или части ее только согласно решения суда, вызванного необходимостью компенсации нанесенного владельцем этой собственности материального ущерба другому гражданину или обществу".

Принимая во внимание первое положение о собственности, второе положение не может не вызвать ряд сомнений, ибо не может собственность быть собственностью, если "собственник" не только не имеет право распоряжаться ею, но даже и процентов от нее не имеет право расходовать. Неприкосновенность собственности, декларированная во второй выдержке, первой выдержкой обращается в прикосновенность не только собственности, но и в прикосновенное копание "органов" в душе самого собственника, ибо: "Полезность и занятость национальным творчеством и трудом гражданина определяются органами того трудового сословия, в сфере деятельности которого лежат занятия гражданина".

Оставив в стороне очевидную опечатку "занятость национальным творчеством", обратим внимание на то, как это будет "определяться органами того сословия, в сфере деятельности которого лежат занятия гражданина". Для большей ясности возьмем пример из прошлого и посмотрим, как пришла к нему теория Д.К.-Галкина.

Беру первый попавшийся пример. Передо мной на столе книга ген. Краснова. Он был военным, т.е. входил, с точки зрения Д.К.-Г., в трудовое сословие - корпорацию военных, но, оставшись безработным, нашел достаточно средств, чтобы жить и, не обращаясь для регистрации, по новой сфере деятельности, в творческо-трудовую корпорацию, написал неплохие книги. Если бы он имел "счастье" жить при торжестве теории Д.К.-Г. и имел бы достаточную собственность, чтобы перестать быть в "корпорации военных", ему бы пришлось туго. Не будучи больше военным, он не имел бы права "жить на проценты", но, не будучи еще писателем, - не мог бы состоять в "творческо-трудовой корпорации" и, следовательно, не смел бы "прикоснуться" к своей "неприкосновенной" собственности. Учитывая, что для вынашивания его идей, ему потребовалось некоторое время, приходится признать, что он бы был вынужден подыскивать работу и перестать вынашивать, именно вследствие его "тунеядства", готовые родиться произведения.

В маловероятном будущем торжестве "теории о собственности" Д.К.-Галкина не будет существовать свободных творцов, находящих время в процессе "обломовско-тунеядческого" проживания своего собственного, законно приобретенного, неприкосновенного капитала заниматься непризнанным одним его бывшего сословия или корпорации творчеством. Истинно: "неспокоимы пути твои, Д.К.-Галкин".

Далее: "Все молодые люди мужского пола (опять "забыты" женщины! - примечание мое), желающие посвятить себя исключительно умственному труду, должны выполнить государственную годичную трудовую повинность".

Замечательно трогательная забота о молодых людях и замечательно тоталитарное стремление к "борьбе за исчезновение" "бесхребетных людей", не способных к организованности и защите свободы".

Во-первых, почему человек, пробывший год чернорабочим, должен быть обязательно "бесхребетным"? Пушкин, Лермонтов, Достоевский, Толстой, Белинский - список можно продолжать до бесконечности - были с очень крепкими хребтами, а два последних - Толстой и Белинский - не только не страдали неспособностью к организованности и защите свободы, но даже организовали вокруг своего творчества организации, защищавшие свободу. С другой стороны, по свидетельству самого Д.К.-Галкина (стр.14) - "Дореволюционная большевистская партия была партией интеллигентов заговорщиков" - вряд ли кто-нибудь будет пытаться приписать большевикам неспособность к организованности, а что касается их бесхребетности, то, извините, все мы испытали на своей шкуре, насколько они "хребетны". Гитлер был большим фантастом и ввел трудовую повинность, но с ним нам было не по пути и следовать его примеру нет никакой надобности.

Д.К.-Галкин не вольтерьянец и не должен обидеться, если СБОНР запретит ему высказывать недемократические мысли.

О ВКП(б) И ЕЕ ЧЛЕНАХ

Г. И.

На странице 16-й Идеологической Доктрины написано: "Члены партии - это своеобразные пайщики одной "акционерной кампании" ВКП(б), эксплуатирующей богатства России и управляющей ее населением. ...Рядовые члены партии имеют много больше привилегий, прав и возможностей по сравнению с рядовыми советскими беспартийными, и по своей социально-государственной природе партиец и беспартийный являются антиподами".

Это утверждение является, безусловно, субъективным выводом автора доктрины, очень далеким от объективной реальности и поэтому вредным.

Всякий, знающий советскую действительность, если он не относится к открытой Д.К.-Г. категории людей "жаждущих быть обманутыми" (стр. 15), знает, что рядовые и большинство нерядовых членов партии вовсе не являются "пайщиками" в управлении населением России, а только винтиками машины, управляемой Политбюро.

Всякий, знающий советскую действительность, знает, что рядовые члены партии не являются "пайщиками" в эксплуатации богатств России, а только приводными ремнями машины Политбюро.

Знает это и Д.К.-Г., ибо на стр. 19-й он пишет: "Партия, как организация свободомыслящих и свободно дискутирующих единомышленников, умерла. После разгрома оппозиции членами партии оказались люди, думающие, как им прикажут и делающие, что им повелит Политбюро..."

Если бы Д.К.-Г. хотел быть объективным, он должен был бы написать: "После разгрома оппозиции членами партии оказались люди, думающие так, как им велит Политбюро, вынужденные делать вид, что думают так, как им велит Политбюро и просто карьеристы - все вместе делающие то, что им велит Политбюро", ибо (как пишет там же Д.К.-Г.) "выйти из партии нельзя, потому что в условиях СССР бывший партиец останется на всю жизнь в положении подследственного человека."

Нельзя, мягко выражаясь, допускать неточности в таком важном вопросе, как вопрос о партии, ее членах и их отношении к Политбюро. Вопрос этот важен, потому что партия насчитывает около шести миллионов членов, и неправильное толкование их роли в ней может вынудить многих, а может быть и всех, партийных антибольшевиков до конца бороться за Сталина.

Не будучи людьми, "жаждущими быть обманутыми", мы должны основывать свои выводы не на измышлениях, а на опыте - на фактах.

Факты говорят, что:

а) ВКП(б) не является монолитом, добровольно выполняющим волю Политбюро, свидетельством чему является постоянное запугивание членов партии чистками;

б) ВКП(б) имеет в своих рядах кадры созревших, но скрытых до поры до времени антикоммунистов и будущих антикоммунистов, свидетельством чему является то, что в рядах РОД было много бывших партийцев. Сам А.А. Власов и многие его сподвижники состояли ранее в партии. Кравченко, Токаев - тоже бывшие коммунисты;

в) советская "демократия" означает жесточайшую диктатуру Политбюро и над партией и над пролетариатом и над всей нацией (Д.К.-Г., стр. 19).

"Никакой мести и преследования тем, кто прекратит борьбу за Сталина и большевизм" - было не случайно сказано в Манифесте КОНР, признанном нами программой-минимум, а в нашем проекте программы вопрос этот искажен.

=====

Я ДРАЛСЯ ЗА РОДИНУ

Яков Князев

Я - бывший офицер Красной армии. Я долго дрался за Родину.

В районе озера Галатон (Венгрия) я попал к немцам в плен и был в плену два месяца в лагере военнопленных Брук, откуда я бежал через линию фронта на сторону Красной армии. После перехода меня сразу арестовали. Начались допросы. Следователи ко мне придирались: да почему я попал в плен, да почему я свое подразделение сдал немцам, и почему я не покончил жизнь самоубийством, как многие другие герои. Спрашивали всякую чепуху, от которой я стал нервничать и открыто говорить им за что я воевал и за что был пять раз ранен в боях с немцами. Я их спрашивал: где я могу добиться правды и за что сижу в подвале уже два месяца.

На это следователь мне сказал: "Правду получишь после: не надо было изменять родине".

Через несколько дней из моей дивизии пришло подтверждение и меня освободили. Потом меня направили в 37-ой офицерский полк, откуда я получил направление на государственную фильтрацию под город Уфа, станция Алкино. Я обрадовался, что за много лет заеду домой, хоть посмотрю своих родных, но совсем не учел того, как меня будут фильтровать за то, что я был в плену.

За семь дней я доехал до дома. Встреча была неописуемо радостной. Потом отец мой начал мне рассказывать, как они живут.

- Прошлый год нам выдавали по триста грамм хлеба на трудодень и по килограмму тыквы.

- А зачем тыкву давали - для скота, которого нет? - спросил я.

- Сами вместо скота печем да едим и тебя, как победителя, можем угостить печеной тыквой. Нам партийные работники говорили на собраниях - все для фронта, все для победы. Так мы работали почти бесплатно, можно сказать, день и ночь. До войны - ты сам знаешь - только тыкву не давали, а сейчас, вероятно, наркомпищепром признал ее хорошим блюдом - так и кушаем.

Так я побывал в родительском доме, насмотрелся на их печальную жизнь и уехал по направлению г. Уфы.

Прискал на станцию Алкино часов в 12 дня, вышел на вокзал. Перед вокзалом я увидел роту солдат, сидящих на траве. Недалеко от них стояли винтовки в козлах. Офицеры стояли в стороне при шашках и пистолетах, о чем-то беседовали; здесь же, в стороне, находился духовой оркестр. Осмотревшись, я подумал: вероятно, будут встречать большого начальника и стрелковая рота назначена в почетный караул. Но, когда я подошел ближе к офицерам, то услышал отчетливые слова капитана, который давал приказание офицерам: где и какой взвод будет охватывать эшелон цепью и смотреть зорко, чтобы не было побега. Тогда я всмотрелся - на солдатах были красные погоны с зеленой окантовкой. Я так и не понял кого пришла встречать рота внутренних войск НКВД.

Через несколько минут какой-то эшелон подошел к станции. На переднем и на заднем вагонах стояли пулеметы "Максим" и на каждом тамбуре стояло по два солдата с примкнутыми штыками. Вагоны все были закрыты, только один был открыт, в котором помещалась стража эшелона. Конвой начал выпрыгивать из вагона и стал открывать двери всех остальных вагонов. Тут заиграл духовой оркестр, и люди начали вылезать из вагонов. Я сразу обратил внимание на странную одежду людей.

- Почему эти люди так одеты? - спросил я у кого-то.

- Это русские, защитники Атлантического вала, вернее, - изменники родины, власовцы. Их мы уже не первый эшелон встречаем, они здесь проходят фильтрацию.

- А потом? - перебил я его.

- А потом в уфимскую тюрьму на 10-15 лет заключения.

- Позвольте, - спросил я, - зачем же здесь музыка?

- А видите, гражданское население пусть посмотрит и подумает, как мы их встречаем. Как своих! но все же они изменники и мы их судим, как изменников.

Проиграла музыка, все построились в колонну; колонну погнали вверх по дороге. Я пошел вслед за ними. Дойдя до леса, колонна повернула вправо. - Неужели и я в этот лагерь попаду, где они, - появилась у меня мысль.

Вдали показался лагерь с широкими воротами, у которых стояло два часовых. Когда через ворота пропустили колонну, я подошел к часовому, показал документ, что я на государственную фильтрацию приехал. Он мне сказал: "Это здесь, в этом лагере. Можете проходить". Я, было, не хотел идти, но потом подумал - может и нет ничего страшного.

Придя в штаб, я передал мое направление. Мне приказали снять погони и направляться в 17-ую землянку и ждать вызова на допрос.

Придя в землянку, я получил два одеяла, которые выдал мне солдат обслуживающего персонала также с красными погонями. Я у него спросил подушку.

- А перины ты не хочешь, - так дам сейчас! - сказал он и показал мне кулак. Я не стал с ним спорить, подумал только: здесь, я вижу, правды не добьешься, "правду" можно только в киоске купить.

В землянке стояла духота и пахло сыростью. Люди лежали, сидели. Некоторые между собой разговаривали, но большинство сидело молча, угрюмые и печальные. Их вид наводил на нового человека ужас: все худые, истощенные, как будто они были здесь уже многие годы. Нары были сделаны просто из бревен толщиной в 15 сантиметров и на них была послана вся перебитая в пыль солома.

Я нашел свободное место около одного парня, у которого была завязана грязной тряпкой кисть руки, а вокруг левого глаза было большое черное пятно. Я сел возле него, поздоровался с ним и начал его расспрашивать давно ли он здесь. Он мне ответил, что с первым транспортом привезли из Франции.

- А почему у Вас черный глаз и перевязана рука? - спросил я.

- Вчера ночью был на допросе и там меня били два следователя. Потом взяли руку, заложили между дверью и начали дверь постепенно закрывать, а в это время давали подписывать акт, в котором была написана одна ложь, что я изменник родины. Я не подписывал. Тогда мне сломали два пальца, сейчас рука распухла, а помощи никакой не дают. Говорят: "подпиши - в госпиталь направим, а если нет, - то сгниешь здесь".

- А Вы действительно виновны в измене родине? - спросил я.

- Абсолютно нет, - ответил он. - В армии я не был ни в какой, в Германию я был забран в городе Полтава, просто с улицы, даже домой не дали сходить порохаться. Работал под французской границей, было плохо, я бежал во Францию и там работал до конца войны. Война кончилась, я сам поехал на родину, а меня привезли сюда на фильтрацию. На этой фильтрации скоро все ребра переломают просто ни за что. Всю войну мучился за границей, приехал на родину, а здесь какую-то 58 статью мне приписали и в акте пишут, что я по первому объявлению старосты добровольно поехал в Германию на работу и добросовестно работал на гитлеровскую военную машину. Вот и выбирай: подписывать - 10 лет, а не подписывать - убьют на допросах".

Я оставил одеяла и вышел посмотреть лагерь. Лагерь был построен исключительно из землянок, которых я насчитал больше сорока штук. Вокруг лагеря высокой стеной было загорожено колючей проволокой с сторожевыми вышками, которые были размещены одна от другой, примерно, в пятидесяти метрах: было большое количество прожекторов. Я подошел к проволоке; не доходя пяти метров, висели дощечки с надписью: "Подходить к проволоке

воспрещено. Часовой без предупреждения стреляет". - Да, здесь правила действительно свободной демократии, - подумал я и пошел назад. Чтобы осмотреть местность, я влез на землянку и оттуда увидел всю окрестность. Недалеко от этого лагеря были расположены еще три таких же лагеря; хорошо было видно людей, одетых в такую же одежду, как и в нашем лагере; они бродили по лагерю от землянки к землянке.

Вернулся я в свою землянку, когда уже принесли ужин. Люди подходили по очереди - кто с котелком, кто с консервной банкой получали суп. Я получить не мог, потому что не имел ни котелка, ни банки. Пришлось ждать, когда поедят другие. После ужина легли спать, но спать было совершенно невозможно из-за тяжелого воздуха и большого количества клопов. Почти все в землянке не спали, ворочались, стряхивали с себя и одеял клопов и ждали вызова на допрос (допросы происходили только ночью). В землянку входили посыльные с автоматами и уводили на допрос то одного, то другого. "изменника родины" (только этими словами пользовались следователи и весь их персонал). Назад приходили люди растерянные, лица их выражали страшный испуг. Некоторые приходили избитые, при входе в землянку утирали слезы. К ним подходили друзья или знакомые и спрашивали, что спрашивают. Всегда следовал один и тот же ответ: "подождите, дайте одуматься и посидеть спокойно, потом расскажу".

Еще днем я успел познакомиться с моим соседом, с парнем, у которого здесь на следствии пальцы рук сломали дверьми. В эту первую ночь вызвали и моего соседа. Назад он вернулся с часовым и стал собирать свои вещи. Он долго собирал вещи одной рукой, собрал и ушел. Когда его увели, мой второй сосед мне пояснил: когда следователь кончает обвинительный акт и обвиняемый подпишет, его отсюда забирают в другую землянку, которая отменно обнесена проволокой. Оттуда направляют в тюрьму в город Уфу, а там судят.

Утром я пошел отыскивать ту землянку, в которую отправили моего соседа. В конце лагеря я увидел одну землянку, огороженную проволокой, возле которой стоял грузовик и человек десят солдат. Из-за соседней землянки я стал наблюдать за ними. Немного погодя пришел офицер и отдал какое-то распоряжение, солдаты пошли в землянку. Через несколько минут они вывели оттуда большую партию людей, одетых в разношерстную форму. Всех их усадили на грузовик, по бортам сели охранники, держа автоматы внутри кузова, и машина тронулась.

Наверно и мне придется побывать в этой землянке и также, как этих, направят и меня в уфимскую тюрьму за то, что я, не жалея своей жизни, боролся за Родину против немцев, - подумал я и пошел к своей землянке. По дороге я вспомнил прошедшую ночь и решил зайти в вещевой магазин, чтобы взять какого-нибудь порошка от клопов. В магазине дверь была открыта. В магазине сидел один солдат, чистил автомат и пел: "Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем..."

- Товарищ боец, могу ли я получить у вас порошок против клопов? - обратился я к нему.

- Какой я тебе товарищ! - закричал он на меня. - Твои товарищи немцы, еще порошка захотел! Почему меня клопы не кусают, клопы тоже знают кого кусать. Я бы вам дал такого порошка, чтобы вы все, паразиты, подошли. Иди, нет тебе никакого порошка!

Этот случай окончательно убедил меня в том, что меня ожидает. Я решил бежать. С этого дня я стал подыскивать себе приятелей, чтобы совершить побег из проклятого лагеря. После недолгих поисков я нашел двух парней-власовцев и мы начали готовиться к побегу.

- А как же мы в американской одежде пойдем - нас сразу поймут? - спросили они меня.

- Об этом вы не беспокойтесь. Стоит только бежать из лагеря, а там все будет. Форму заменим на гражданское где-нибудь.

На наше счастье вечером пошел дождь и дул сильный ветер. Я предупре-

дил своих товарищей, что через час будем бежать.

- С собой берите все одеяла и американские шинели берите - тоже будет нужно, - сказал я.

Через час мы потихонько вышли из землянки. А через некоторое время мы благополучно очутились вне лагеря и побежали в лес. Мы обошли станцию Алкино и пошли вдоль железной дороги по направлению станции Чишмы. Шли до самого рассвета. Перед рассветом зашли в один дом возле железной дороги, попросили жителей, чтобы они заменили нашу форму на гражданское платье. Одному они нашли все скоро, а второму не нашлось. Тогда одна женщина пошла к соседям и принесла поношенный костюм и фуражку. Мы пошли дальше. Подойдя к следующей станции, я попрощался с друзьями, пожелал им всего наилучшего и незаметно влез в эшелон, идущий к фронту. Я ехал на запад, к фронту. Меня никто не спрашивал почему и куда я еду. Моя офицерская форма и направление к фронту были моим пропуском. Я добрался до фронта и перешел его.

Уходя на запад, я думал:

- Я не изменял тебе, Родина, и изменять не буду, но кремлевской клике придется изменить.

"И С П О В Е Д Ь" Т О В. А Н Д Р Е Е В А

В. Викторов

В стране, где существует "самая небывалая свобода слова и печати" критиковать на страницах газет даже рядового члена большевистской партии не так просто, как думают люди, мало знающие "социалистический рай".

Чтобы, например, покритиковать в печати члена партии, скажем, бухгалтер из провинциальной конторы "Утильбаза", редактор газеты только тогда опубликует материал, когда получит на это санкцию секретаря городского комитета ВКП(б). И дальше: чем выше служебное и партийное положение критикуемого, тем сложнее получить "благословение" на критику со стороны руководящих органов большевистской партии.

Но, чтобы покритиковать на страницах "Правды" да не кого-нибудь, а члена Политбюро Ц.К. ВКП(б) - событие весьма и весьма необычное. Если до этого дошло, то причины к этому исключительно основательные. Здесь дело уже не в корреспонденте или редакторе, которые "вдруг" заметили ненормальности в деятельности высокопоставленного руководителя из Политбюро, решив опубликовать имеющиеся у них данные. Конечно, нет! Такие смельчаки быстро бы исчезли с лица земли, несмотря ни на какие статьи "Сталинской Конституции", охраняющие права граждан Советского Союза в вопросах свободы слова и печати!

Если такая критика и появилась на страницах "Правды" от 19 февраля с.г., касающаяся члена Политбюро Ц.К. ВКП(б) тов. А.А. Андреева, то это не "просто так". Это несомненный предвестник ряда мероприятий, которые намечены кремлевскими владыками и, конечно, поиски очередных "стрелочников". Тов. Андрееву делают "упреки" в том, что он, как член Политбюро ВКП(б) и ответственный за общее благосостояние сельского хозяйства, допустил ряд ошибок в своем руководстве. Это привело к ряду ненормальностей и прочее.

Цитировать статью нет смысла. Дело не в том, что там написано; дело в том почему она написана. А написана она потому, что Кремль знает, что сельское хозяйство страны и так называемое колхозное строительство не так блестящи, как это можно судить по письмам к товарищу Сталину и прочей пропагандной трескотне.

Следовательно, нужно найти виновников, а найдя их, "подкрутить" соответствующую "гайку". "Обер"стрелочник" об'явился очень быстро.

В газете "Правда" от 28-го февраля текущего года, как и следовало ожидать, появилась "исповедь" самого тов. Андреева. Как положено в таких

случаях, член Политбюро Ц.К. ВКП(б) тов. А. Андреев полностью признал справедливость указанных ошибок и... дал обещание с готовностью исправить эти ошибки, которые он допускал на протяжении десяти (!) лет! Вот, что значит большевистское воспитание: так и заявил открыто, что на протяжении целых десяти лет!!!

Может возникнуть вопрос: позвольте, почему же это заметили только десять лет спустя? Где же был редактор газеты "Правда" раньше? Где революционная бдительность самого Политбюро?

Ответы на эти вопросы очень просты. Вспомним, что произошло в первые годы сплошной коллективизации, когда кремлевские владыки заметили, что "нарубили дров". Появилось "Головокружение от успехов", где "отец народов и творец коллективизации" Сталин свалил все неудачи на простых смертных, увеличив население концлагерей теми, кто вчера проводил колхозное строительство. "Стрелочники" были найдены и действительные виновники страданий многих миллионов крестьян Советского Союза остались в тени.

Теперь история повторяется. В период "невиданного расцвета колхозного строительства под мудрым и непосредственным руководством тов. Сталина", "вдруг" обнаружили, что во многих звеньях этого строительства не все благополучно. Конечно, неудобно думать, что в этом виноват "непосредственный" и Политбюро. Они непогрешимы, а раз так, то нужно найти "виновников".

Главный уже объявился. С мелкой "сошкой" будут разговаривать соответствующие органы и порядок будут наводить "подкручиванием" нужных "гаек".

Разделит ли тов. Андреев судьбу Вознесенского или нет - вопрос не столь важный. Но, что все это вызовет крутые меры в общем вопросе сельского хозяйства, сомневаться не приходится. Две статьи, опубликованные в газете "Правда", станут отныне предметом дискуссий на всех закрытых партийных собраниях, преследую две основные цели. Первое, подтянуть "трудовую дисциплину", т.е. заставить больше работать, и, второе, намекнуть, что "смотрите, товарищи коммунисты, если члена Политбюро Ц.К. ВКП(б) критикнули, то с вами будет то, о чем и думать неприятно".

Ни в Политбюро, ни в газете "Правда" ничего не делается "так". Партийная верхушка отлично знает, что вожжи отпускать нельзя, нужно иногда ими встряхивать. Критика на тов. Андреева и его "исповедь", наполненная самобичеванием - результат заранее разработанного плана, составленного не в редакции газеты "Правда", а в отделах Центрального Комитета ВКП(б).

Случай с Андреевым - это наглядная иллюстрация порочности всей советской системы. Появление подобных "исповедей" не случайное, а закономерное явление, которое будет неизменно сопровождать мрачное движение большевизма.

Трагедия таких "исповедей" еще в том, что с их появлением начинают "исчезать" те, кто меньше всего к этим грехам причастен. Сам тов. Андреев, возможно, и уцелеет, рассчитывая на поддержку со стороны Сталина, который ему несомненно протезирует, но что будет с другими, многими рангами меньше, ревностно выполняющими предписания своих руководителей. Не будем говорить об этом, т.к. это хорошо известно на опыте прошлых лет.

Одно несомненно, что Кремль взял под особое внимание вопросы земледела и колхозного хозяйства. Двадцатилетний опыт колхозного строительства не дал еще того, что хотели от него большевистские руководители. Можем утверждать, что и не даст. Эта кабальная система антинародна и ее не выручат ни критика "Правды" ни "исповеди" товарищей андреевых, если даже они и члены Ц.К. ВКП(б)!

=====

Г О В О Р Я Т   Н Е В О З В Р А Щ Е Н Ц Ы
=====

"СПАСИБО ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ ЗА НАШЕ СЧАСТЛИВОЕ

ДЕТСТВО"

В.Т. Р-ов

На Ваше обращение к читателям я охотно отзываюсь и пишу Вам один из тысячи рассказов, которые Вы можете услышать от миллионов учащих советских школ и которые все будут свидетельствовать, так же как и мой что не только советские граждане находятся под контролем НКВД, но под таким же контролем НКВД находятся и все советские школы и учащиеся в них.

Это было в начале войны с немцами в 1941 году.

Мой отец работал директором лесопильного завода "Чинарь" в горах Северного Кавказа. Иногда в две-три недели раз, за шестьдесят километров, он приезжал к нам на ст. Котляревку на день или на два отдохнуть от работы и побыть в кругу своей семьи.

Я и моя старшая сестра учились в школе, а мать и бабушка работали по домохозяйству.

Однажды, в первое воскресенье сентября, утром вся наша семья с приехавшим накануне к нам отцом уселась за завтрак, как вдруг кто-то постучал в дверь. Мой отец вышел на стук, вернулся назад мрачным и сказал, что сегодняшней день посвящен помощи неуправляющимся колхозникам, а потому все отдыхающие рабочие и служащие должны идти помогать колхозу "Красный Октябрь" в уборке урожая, и затем, словно к кому-то обращаясь, зло добавил: "когда же придет всему этому конец, когда же, наконец, я смогу спокойно от всех этих "помощей" побыть с моей семьей, хотя бы в воскресные дни".

После завтрака, собравшись, мои родители ушли на работу в "Красный Октябрь". Поздно вечером мои родители вернулись усталые домой, а после ужина отец должен был уезжать снова на лесопильный завод, так и не проверив моих тетрадей, что он всегда при возможности делал.

Спустя две-три недели отец был мобилизован в Красную армию для защиты "любимой советской родины" от немецких захватчиков. Жизнь без отца стала тяжелей; ощущался острый недостаток денег на питание и плату за квартиру. Мы вынуждены были носить на базар самые необходимые нам вещи, одежду и обувь.

Потом, 30-го октября, мою мать принудительно забрали на "окопы". Жизнь после этого стала совсем голодной. Моя бабушка страдала ревматизмом и не могла часами стоять в очереди за хлебом; для этого нужно было идти мне или моей сестре, отрываясь от занятий в школе. Я и моя сестра получали за отца пособие по пятьдесят рублей на каждого ежемесячно в то время, когда на базаре картофель стоил девяносто рублей мешок. Хлеб выдавался по карточкам, почти всегда непропеченный, и то иногда, из-за большой очереди, мы оставались и без непропеченного, совсем голодными.

В середине октября все учащиеся нашей школы обязаны были ходить на уборку урожая кукурузы в помощь колхозам, в которых оставались старики и дети, а остальные все были мобилизованы: одни на фронт, а другие на "окопы".

Во время этих работ двоих учеников исключили из школы за недобросовестную работу и воровство кукурузы (т.к. все мы были голодными, то каждый из нас старался унести в карманах немного кукурузы домой для еды).

Одним из учеников пятого класса, в котором учился и я, один раз, когда ему учительница сделала замечание по поводу его плохой работы, сказал: "Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство". Не знаю, сказавши он это в шутку или со злом, но мы, ученики, знали, что за это по голове не побьют.

и были твердо уверены, что из нашей среды кто-то должен "просекотить" об этом нашему завучу, даже если учительница попытается замять это дело.

Вскоре после этого случая, в дождливую погоду, когда мы были освобождены от работ и имели возможность заниматься, на урок русского языка к нам пришел завуч и позвал к себе в кабинет нашу учительницу и этого ученика, который сказал на работе "спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство". Урок был прерван, но нас никого не выпускали из класса и по одному вызывали к завучу, где были также двое в форме НКВД. Нас заставляли рассказывать, кто слышал сказанное учеником и если слышал, то задавали вопросы, как громко он это сказал и могла ли это слышать наша учительница и т.д.

На другой день мы узнали, что этого ученика посадили и ходили слухи о том, что вместе с ним арестовали его отца и старшего брата, вернувшегося из-за ранения домой с фронта. После этого я никогда больше не встречал ни его, ни его родителей.

А нам в классные руководители вместо прежней учительницы прислали другую, а о прежней мы больше ничего не слышали, хотя кое-кто задавал вопросы о ней завучу. Тот всегда отвечал, что она переведена в другой район.

Вот это все, что я, бывший советский школьник, могу сказать о том, за какое счастливое детство мы так горячо благодарили товарища Сталина.

ЕДИНОЛИЧНИК

Н. Об'езчик

От редакции: Мы ничего не изменили в этом рассказе. Его стиль - стиль самого рассказчика, вернее автора - простого белорусского крестьянина.

Я - белорус, крестьянин. Мое показание верно; могу присягнуть за верные свои слова.

Я жил на хуторе. Имел пять гектар пахотной земли и три гектара сенокоса. Семья моя - девять душ: сами двое да семь детей. Имел я две коровы да две штуки молодняка, шесть овец, трое свиней, одного коня, десять кур - и все мое хозяйство. Имел я хату-пятистенку, один навес, один сеновал, один сарай, один свинешник, одно гумно и пятнадцать колод пчел. Я за это хозяйство оплачивал денежного налога 25 рублей, зерном пять пудов с гектара, картошки пятьдесят пудов. Так оплачивал я до 29-го года, т.е. до коллективизации.

После 29-го года стали расти поземельный и натур налог. Стали брать по 15 пудов с гектара. Животины у меня осталось: одна корова, две свиньи, три овцы и конь. А налог вырос до 650 руб. да самообложение 750 рублей. А потом натур налог стал 50 пудов с гектара и картофеля 250 пудов.

В сентябре 35 года вызывают меня кулаком, иди в колхоз, а то раскулачим, сметем с лица земли. Так и совершили. В сентябре 35 года, 6-го дня, прибыло ко мне двенадцать подвод и тринадцать активистов. Забрали у меня все: нагрузили двенадцать подвод, построили на дворе в порядок, корову привязали к возу, забрали пчел, свиней - оставили мне коня и уехали. Дело было утром. Оставили они трех сторожей, а в 12 часов дня прибыл второй обоз и забрал все остальное мое имущество. Забрали всю одежду, даже позабирали постели с кроватей - осталось только, что было одето на нас да на детях. Забрали также и хлеб; весь забрали - и зерно, и муку, и печеный - не оставили и поужинать.

1-го октября 35 года присылают мне бумажку на самообложение - 750 рублей. Я продал коня, взял 700 руб. Сейчас же приходят и требуют с меня 750 рублей - я отдал эти деньги. После этого я узнал, что хотят меня

в тюрьму посадить. Ушел я из дому 15-го октября и работал в другом месте.

Только и было счастье людям, что не дал Бог коммунисту и большевику такого носа, как у собаки, потому — чтоб собачий нос, то никто б не спрятался.

Приехал я домой к Рождеству 36 года и вижу я, что моего двора нет. Только осталась хата и сад. Захожу я в хату. Жена попервых говорит, что приходили к ней несколько раз, деньги требовали — твой муж зарабатывает. А я не был должен государству ни копейки...

Перебивались мы так до 39-го года, а весной согнали меня с хутора и дали мне 20 сотых гектара земли. Я построил себе холупку и так прожил до прихода немцев.

А почему я не пошел в колхоз, я вам об'ясню, всему свету об'ясню почему я остался крестьянином (единоличником — ред.).

Пойдешь в колхоз, там не будешь крестьянином, а будешь рабом тьмы. Коммунизм есть тьма и наказание для человека. Последнее наказание человеку — колхоз. Там тебе нет покою, только толкутся как рой мошек с утра до вечера — часы не указаны. Затемно на работу и затемно с работы, а получаешь трудовни. Расчет в конце года, когда все кончат работу, обмолят хлеб и сдадут налог. Потом отсчитают годовой фонд, а остальное распределяют на трудовни — сколько придется.

Урожай повышают силой на собрании. Приезжают представители-агрономы, уговаривают на собрании голосовать за высокий урожай. Кто не голосует — называют кулаком, и поднимают руки все единодушно. Тогда они пишут самую высокую цифру урожая и потому при советской власти нет неурожая. Все время урожай высокие, а приходилось по 200 грамм зерна, а когда и 150 грамм зерна на трудовень. Было так — шесть душ семьи, а получили восемь пудов зерна на целый год, вот и питайся, как хочешь.

Каждая семья в колхозе получает 30-35% сотых гектара земли для посева, побольше картофеля. Колхозный хлеб — это картошка да макароны. Одежды никакой не получают — все голые и босые. По малости одежду сами работают — тельную и верхнюю.

Колхознику можно иметь одну корову, три овцы, одну свинью и кур, сколько хочешь. Молока нужно сдавать 60 литров, а с овцы кило шерсти. Также с кур яички нужно сдавать. Сенюкосу колхознику не дается — должен кормить корову, чем хочет.

Вот это колхозная жизнь!

Я советывал бы всему западу, а также американцам посылать своих коммунистов в советские колхозы, чтобы они там попробовали, потому что на всем свете нет такого наказания, как колхоз. Колхозники — это действительно мученики: нет им ни покоя, ни отдыха, они голодные и холодные, голые и босые

Описал я все само найкратчайше, а если все подробно описать, так надо целую книгу и то все не вместишь. А то, что написал, присягаюсь перед Богом, точно и верно.

=====
=====

ИЗ ИСТОРИИ РОД

От редакции: В этом номере, в разделе "Из истории РОД" мы продолжаем печатать исторические материалы, характеризующие отношение Власовского Движения к национал-социализму и политике национал-социалистического руководства на Востоке.

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛА КРАСНОВА

"Глубокоуважаемый Андрей Андреевич!

7-го и 9-го января 1945 года я имел с Вами серьезные беседы о взаимном отношении и общей работе против большевизма возглавляемых Вами Русских Вооруженных Сил и Казачьих Войск.

Военные обстоятельства и необходимость как Вам, так и мне уехать в инспекторские поездки, помешали нам закончить переговоры.

Создалось впечатление размолвки.

Вы - Русский, крепко любящий Россию, знающий зло большевизма и готовый душу свою положить за благо и свободу России.

Казачи - тоже Русские, горячо любящие Россию, неотделимые от нее сыны ее, познавшие до конца большевизм, и непримиримые враги советского строя.

Вы поняли, что освободить Россию от большевистской власти можно только при помощи иностранной могучей державы и именно национал-социалистической Германии Адольфа Гитлера, мужественно вступившего в борьбу с большевизмом.

Казачи, как только немецкие войска подошли к их землям, всем народом перешли на сторону Германии и, вооружаясь чем попало, создали казачьи сотни и полки, сражались плечом к плечу и стремя к стремени с немцами как при наступлении Германской армии, так и при отходе ее из пределов СССР.

Германское правительство оценило это добровольное сотрудничество казаков с его войсками; оно признало казаков своими союзниками, а 10-го ноября 1943 г. об'явило казакам, что оно признает права казаков на их земли, кровью и трудом предков их завоеванные, и их права на самостоятельное существование, т.е. создание своих полков со своими казачьими начальниками и управление своими атаманами.

И цели - уничтожение большевизма в России, - средства - тесное сотрудничество для того с Германией - у Вас, Председателя Комитета Освобождения Народов России, и у казаков - одни и те же.

Какая же тут может быть размолвка?

Если бы военные обстоятельства не прервали наших переговоров, мы давно с Вами договорились бы и пошли вместе, как и надлежит идти и как всегда шли Русский солдат с казачком.

Нашей кажущейся размолвкой воспользовались большевики. Через своих агентов и заблудших казаков, авантюристов, личное честолюбие и выгоды ставящих выше блага Родины, они сеют смуту, говоря, что:

- Казакам следует отойти от своих вождей и начальников, идущих с немцами, и перейти к Вам, делающему Русское дело БЕЗ НЕМЦЕВ.

- Они возбуждают ненависть к немцам; подрывают доверие к Германской армии, рассказывая разные небылицы.

- Они говорят, что в Штабе казачьих войск и станицах засели казачьи старики, которые только и думают подвести казачество под протекторат Германии.

- Они распространяют слухи о том, что казаки навсегда останутся в

Германии и составят самостоятельное государство под протекторатом Германии. Одновременно они распускают волнуемые казаков слухи об успехах Вашей Армии, подошедшей уже к самой Москве.

ВСЕ ЭТО НИ ВАМ, НИ КАЗАКАМ НЕ НА ПОЛЬЗУ. ЭТО НУЖНО ТОЛЬКО БОЛЬШЕВИКАМ.

Хорошо зная чаяния и вожеления казаков, свидетельствую Вам:

- У казаков одна мечта - **ВЕРНУТЬСЯ В РОДНЫЕ КРАЯ**. Зажить там той жизнью, какою жили они до прихода к власти большевиков.

- Казаки хотят иметь у себя свое самоуправление: **Круг (Рада)** и **выборных атаманов**.

- Казаки ничего не имеют против того, чтобы те, кто жили и теперь живут на их землях, там и оставались жить равноправно с казаками.

- Казаки ради этого будут биться до решительной победы над большевизмом вместе с Вашими войсками под общим Германским командованием и со своими казачьими начальниками.

- Казаки сознают, что после победы, взбудораженная **ЧЕТВЕРТЬВЕКОВЫМ ВЛАДЫЧЕСТВОМ БОЛЬШЕВИКОВ РОССИЯ ОСТАНЕТСЯ ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ И ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ ГЕРМАНИИ**. Казачьи войска, самостоятельно развиваясь, как союзники Германии, будут пользоваться помощью немцев.

Для успокоения Русских и казачьих умов в это ответственнойшее время нашей общей борьбы с большевизмом, я хотел бы, Андрей Андреевич, чтобы Вы таким же открытым письмом ответили бы казакам на следующие вопросы:

1. Вооруженные Силы Комитета Освобождения Народов России являются частью Германской армии, Германией содержимой, снабжаемой и вооружаемой как это в казачьих частях, или она самостоятельная, независимая от Германии часть, как о том болтают безответственные люди, противопоставляя ее казакам, "продавшимися немцам"?

2. Когда Германия и Вы с нею освободите Россию от большевиков - предоставите Вы казакам, как они и ушли всем народом, так всем народом и вернуться на кровью предков политые и более чем пятисотлетнюю борьбой завоеванные казачьи земли, или предложите им селиться где угодно, на всех просторах России?

3. Признаете Вы за казаками те права, которые уже признала за ними Германия? (объявление Германского правительства от 10 ноября 1943 года)

4. Можете Вы и Комитет, Вами возглавляемый, оказать казакам на родной земле необходимую помощь, защиту и покровительство без помощи Германии?

5. Не считаете Вы ошибочным и вредным в теперешнее смутное время раскалывать казаков созданием параллельного управления казачьих войск, независимого от Главного Управления Казачьих Войск?

Я не хочу верить этому и думаю, что это только непроверенные слухи и печальное недоразумение, которое Вы прекратите, приступив к общей дружной работе с казаками и их законными начальниками для спасения России при полном уважении старых прав и особенностей казачьего быта.

Зная Вашу горячую любовь к России и к ее казакам, надеюсь, что Вы не оставите меня скорым и таким же откровенным ответом через открытое письмо, доступное всем казакам.

Остаюсь искренне уважающий Вас

Начальник Главного Управления Казачьих Войск

Генерал от кавалерии П.Н. Краснов".

Это письмо мое читано было в газете "КАЗАЧЬЯ ЗЕМЛЯ" № 12, 16-го марта 1945 года/

О Т В Е Т   Г Е Н .   А . А .   В Л А С О В А

"Многоуважаемый Петр Николаевич!

26-го марта 1945 г. я имел честь прочесть Ваше, адресованное на мое имя, открытое письмо, в котором Вы ставите передо мной целый ряд вопросов, связанных с политикой КОНР по казачьему вопросу.

Я неоднократно высказывал мою точку зрения на казачество, всегда подчеркивая при этом, что казачество явилось и является великой антибольшевистской силой; я всегда считал, что казачество шло и идет в первых шеренгах борцов с большевизмом и поэтому имеет большие заслуги в Освободительной борьбе; я, наконец, всегда уважал все традиции народов и бытовых групп наших народов и поэтому всегда подчеркивал и подчеркиваю снова, что необходимо бережно относиться и укреплять казачьи обычаи, казачьи, освещенные веками порядки. Не находя нужным повторять еще раз, мою точку зрения на казачество, я поэтому поручаю теперь ответить на Ваши вопросы Казачьему Управлению при Комитете Освобождения Народов России, заранее соглашаясь с тем мнением, которое выскажут представители самого казачества.

Главнокомандующий ВС КОНР
Генерал-лейтенант А.А. Власов".

ОТВЕТ КАЗАЧЬЕГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИ КОНР

"По целому ряду затронутых Вами, господин генерал, вопросов имеются уже совершенно точные, не допускающие никаких кривотолков, официальные разъяснения, закрепленные в основном документе Освободительного Движения - в Манифесте. Это позволяет нам непосредственно обратиться к строкам этого исторического документа.

В Манифесте КОНР сказано, что в настоящий момент единственной реальной силой, могущей поддержать антибольшевистское движение народов России, является Германия. Исходя из этого, Комитет КОНР идет на союз с Германией, но на союз равноправный, не затрагивающий ни чести, ни независимости нашей дорогой многострадальной Родины. У нас и у Германии од и тот же враг - большевизм и поэтому мы являемся союзниками. Что тут неясного? Поэтому в высшей степени странно было слышать "основанный, как Вы сами пишете, на слухах, исходящих из уст большевистских агентов"; Ваш вопрос о том, идем ли мы с Германией или без нее, самостоятельно? Мы никогда не скрывали, что находимся в союзе с Германией, но мы всегда не уставали подчеркивать, что мы равноправные союзники, что мы боремся за нашу независимую Родину, которая не может быть ни под чьим покровительством или протекторатом, а будет свободной и вполне самостоятельной. И мы подчеркиваем это, подчеркиваем опять и опять; ибо Вы в своем письме берете на себя смелость утверждать от лица казачьей массы, что после победы над большевизмом Россия "останется под покровительством и наблюдением Германии".

В своем письме, господин генерал, Вы пишете, что у всех казаков одна и та же цель - уничтожение большевизма и что для достижения этой цели все мы в настоящий момент применяем одно и то же средство - союз с Германией. Поэтому Вы считаете, что не может быть почвы для размолвок и расхождений как среди казаков, так и вообще внутри антибольшевистского лагеря. Вы, зная, что такие размолвки имеются, тем не менее почему то говорите о них неуверенно, точно сомневаетесь в них и боитесь открыто признать их существование. Не является ли это просто самообманом? Не проще ли раз навсегда вскрыть действительные причины этих размолвок и таким образом покончить с ними? Мы считаем своим долгом открыто сказать о действительных причинах размолвок и несогласий среди казаков

для того, чтобы казачья масса совершенно ясно представляла себе сложившуюся ныне обстановку.

Казачество уже давно не едино. Не едино, несмотря на то, что все казачество преследует одну и ту же цель — борьбу с большевизмом и пользуется для этого одно и то же средство — союз с Германией. До сего времени среди казаков имеются отдельные лица и группы лиц, которые своей деятельностью сеют среди казаков смуту и размолвки. Здесь, прежде всего, следует упомянуть деятельность крайних "самостийных" элементов. Эти люди считают казаков не выходцами из среды русского и украинского народов, приобретших, в силу некоторых особенностей жизни, специфические черты и поэтому образовавших особую бытовую группу в нашем народе, а самостоятельным народом. Эти же люди с серьезной миной говорят о какой то самостоятельной Казакии. Что общего между этими фантазерами-теоретиками и казачьей массой? Их идеи так же непонятны и далеки казачьей массе, как и странны для нас. Казачья масса всегда считала себя плотью русского народа, всегда героически отстаивала национальные русские интересы, понимая, что раз'единение с русским народом может быть интересно только его врагам. Как же можно расценивать деятельность "самостийников", если не как деятельность лиц, поставивших своей целью сеять смуту в среде казаков, дезориентировать казачью массу?

Казачество хочет получить в собственность свои земли, хочет свободно трудиться на своей земле, хочет иметь свое самоуправление, отвечающее казачьим традициям и быту. Это вполне законные требования, но казаки, трезво разбираясь в обстановке, ясно сознают, что в современной России не может быть восстановлено самодержавие и какие бы то ни было сословные привилегии. Россия уже не та, что была перед революцией 1917 года, и казаки уже не те. Вы же, господин генерал, очевидно неясно представляете себе, что думают сейчас казаки, пришедшие из советской России, еще до сего времени мечтаете о восстановлении старых порядков, беря на себя смелость заявлять от имени всей казачьей массы, что казаки хотят захватить в России "той жизнью, какою они жили до прихода к власти большевиков". Может ли подобная точка зрения получить действительную поддержку казаков и не порождает ли она только разногласия в казачьей среде, которой, с одной стороны, противны всякие помыслы о реставрации старого социального порядка неравенства, а, с другой, горячей и непреодолимой, стихийным стремлением к воссозданию новой, свободной, национальной Родины, матери, а не мачехи всех народов России.

Таковы основные причины наших разногласий.

В настоящий момент вокруг КОНР собираются те казаки, которые, зная действительное настроение казачьей массы, объединяют ее для борьбы за те идеи, которые изложены в Манифесте КОНР. Эти идеи понятны и дороги казакам и пользуются среди них самой широкой популярностью и поддержкой. В этих условиях, идя навстречу стихийно проявившейся тяге казачьей массы к объединению с КОНР, мы считаем организацию при Комитете Казачьего Управления своевременным, полезным, не распыляющим силы казаков, а, наоборот, собирающим эти силы организационным мероприятием.

— Мы знаем, что казаки хотят как можно скорее вернуться в родные края, в родные станицы.

— Мы знаем, что казаки хотят иметь у себя самоуправление в соответствии со своими исторически сложившимися традициями.

— Мы знаем, что казачьей массе совершенно чужды стремления "самостийников", пытающихся оторвать казаков от русского народа.

— Мы знаем, что основная масса казачества горячо приветствует идеи Манифеста и готова честно и беззаветно, так как это всегда было в казачьих войсках, бороться, а, если понадобится, то и сложить свои головы за эти идеи.

Движение это, повторяем, стихийное и непреодолимое, всеобщее, массовое, а не отдельных лиц или групп, действующих с эгоистическими це-

лями. Противиться этому вредно и преступно в данный тяжелый момент обшей борьбы с большевизмом.

И поэтому мы сейчас объединяем казаков вокруг КОНР, ибо только под руководством нашего Главнокомандующего генерала А.А. ВЛАСОВА, в совместной борьбе со всеми антибольшевистскими силами народов России, мы уверены, что удовлетворим вековые чаяния нашего родного казачества.

Остаемся искренне уважающие Вас

Члены Казачьего Управления при КОНР".

Оба ответа были напечатаны в "Путь на Родину" (орган Штаба Вооруженных Сил Комитета Освобождения Народов России) № 2, вторник 3-го апреля 1945 года.

=====

ИЗ ПИСЕМ ДРУЗЕЙ

=====

Дорогие друзья!

Внимательно прочел труд Капитана-Палкина. Не согласен с его предложением национализировать промышленность. Дело ведь не только в том, что лозунг "Фабрики рабочим" является наиболее эффективным, но и, самое главное, в том, что советские рабочие от него не откажутся ни при каких условиях. Ведь ничего иного, как вороватую администрацию, жуликоватых пройдох-плановиков и экономистов государство не в состоянии поставить в руководство промышленными предприятиями. А эти жуликоватые люди так осточертели рабочим, что одна мысль о том, что при новом, а тем более демократическом строе будут тоже туеядцы в виде плановиков и экономистов и других "инженеров"-шарлатанов, не только не создаст из рабочих потенциальных союзников, но скорее оттолкнет от всех партий, которые носят идею национализированной промышленности.

Куда не разителен пример в Англии. Даже Мельников в "монархической" России допускает неизбежность рабочих корпораций с частным капиталом при соотношении 50% : 50%, а демократические группировки обещают рабочим государственную, основанную главным образом на планировании. Рабочие признают инженерами только производителей. Инженеров-плановиков и инженеров-экономистов они называют шарлатанами и их прогнозы не соответствовали действительности в прошлом, не соответствуют в настоящем и какая гарантия в том, что они будут соответствовать в будущем. Источником плано-экономических гипотез в советских условиях являлась формула "три П".

П-1 - пол, П-2 - потолок, П-3 - палец. "Пол, потолок, палец". Содержать эту сволочь на тощей шее рабочего ни при демократическом, ни при плутократическом строе не доставляет рабочим никакого удовольствия. Рабочие смотрят на них так же, как на НКВД-МВД и прочих погонял и подгонял. Дело не только в популярности лозунга, но и в том знании устремлений рабочих, которые доминируют в данный конкретный период. Что может быть хуже того, что сейчас рабочие бисют от советской власти.

Все страхи и опасения, что рабочие, будучи собственниками, не справятся, не только не основательны, но и просто не должны иметь права на существование. Какое дело вам, скажут рабочие, таким благожелателям, как я хозяйничаю. Почему вы думаете, что я, проработав на этом заводе десяти лет, не могу знать пользы и вреда предприятию. Почему вы, наконец, не считаете возможным влазить так беспардонно в крестьянское хозяйство, а считаете своей прямой, чуть ли не святой обязанностью опекать нас. Оставьте нас в покое, предоставьте нас самим себе и условиям рыночных отношений. Мы не боимся западной конкуренции.

Только та партия, на знаменах которой лозунги "Земля в собственность крестьянам. Фабрики в собственность рабочим", соберет вокруг себя всех крестьян и рабочих. А для того, чтобы это было понятно, поставьте себя на место рабочего.

Очевидно, что вокруг этого вопроса будет вестись мышиная возня, но рассчитывать на то, что рабочие вновь могут быть обмануты - рискованно и под стать людям, которым вообще терять нечего.

Сравнительные цифры также чрезмерно увеличены в части оплаты служащих. В строительстве принято 3,25 техперсонала, а общие начисления 22,5. Рабочие будут настаивать на том, чтобы их правительство стоило народам России не более 10% от бюджета - все остальное от лукавого.

А.Н.

=====
=====

От редакции. В № 11-12 за 1949 год, в разделе "Из истории РОД" была допущена техническая ошибка. Редактором этого отдела является не Вл. Волгин, а Вл. Волжанин, на имя которого и просим направлять, в адрес редакции, все материалы по истории Русского Освободительного Движения.

=====
=====

Редакция журнала предоставляет всем желающим право перепечатки помещенных в журнале материалов, а также перевода их на иностранные языки. Единственным условием при этом, которое ставит редакция, является обязательное указание источника.

Адрес редакции:

СОДЕРЖАНИЕ

1. Р. Менский - Казнь и убийство.....	стр.	1
2. Г. Колпашев - В память умученных.....	"	3
3. А. Балашов - Алтайское восстание.....	"	7
<u>К вопросам нашей идеологии:</u>		
4. А. Фесенко - Об идеологии СБОНР.....	стр.	11
5. Г. Каргасков - Национализм и ОД.....	"	14
6. И. Иванович - О трудовой повинности, паразитизме и тунеядстве.....	"	16
7. Г.И. - О ВКП(б) и ее членах.....	"	19
<u>Облик большевизма:</u>		
8. Яков Князев - Я дрался за Родину.....	стр.	20
9. В. Викторов - "Исповедь" тов. Андреева.....	"	23
<u>Говорят не возвратенцы:</u>		
10. В.Т. Р-ов - "Спасибо товарищу Сталину за наше сча- стливое детство".....	стр.	25
11. Об'езчик - Единоличник.....	"	26
<u>История РОД:</u>		
12. Скрытое письмо ген. Краснода и ответ ген.Власова и Кавказьего Управления при КОНР.....	стр.	28
<u>Из писем друзей:</u>		
12. Письмо А.Н.	стр.	32

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

